

# ИЗВѢСТІЯ

п о

## ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Марта № 6 1906 года.

---

**Содержаніе.** I Высочайшая награда.—Высочайше утвержденныя 7-го марта 1906 года Правила о порядкѣ избранія Святѣйшимъ Синодомъ членовъ Государственнаго Совѣта (ст. 4 Полож. о Госуд. Сов.).—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.

---

### I.

#### Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 25-го мѣсяца февраля, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу церкви Божіей, *золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, псаломщика Крестовоздвиженской церкви города Изюма Василя Алексѣева.*

#### Высочайше утвержденныя 7-го марта 1906 года Правила о порядкѣ избранія Святѣйшимъ Синодомъ членовъ Государственнаго Совѣта (ст. 4 Полож. о Госуд. Сов.).

1) Члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства Православной Россійской Церкви избираются Святѣйшимъ Синодомъ изъ числа кандидатовъ, указанныхъ епархіальными преосвященными и избранныхъ епархіальнымъ духовенствомъ.

2) Каждый епархіальный епископъ указываетъ изъ числа епископовъ или другихъ монашествующихъ лицъ Православной Россійской Церкви трехъ кандидатовъ на замѣщеніе должности членовъ Государственнаго Совѣта, не ограничиваясь предѣлами подвѣдомственной ему епархіи.

3) Епархіальное духовенство производитъ выборы кандидатовъ на благочиническихъ сѣздахъ изъ числа штатныхъ священнослужителей своей епархіи, по одному на каждомъ благочиническомъ сѣздѣ, не ограничиваясь въ выборѣ такового лица предѣлами своего благочинія.

4) Въ случаѣ, если на благочинническомъ създѣ не послѣдуетъ единодушнаго избранія кандидата, то производится закрытая баллотировка, причѣмъ считается избраннымъ лицо, получившее большинство голосовъ, или, при равенствѣ большинства голосовъ,—всѣ получившіе таковое большинство, о чемъ и составляется избирательный актъ за подписомъ всѣхъ присутствовавшихъ на създѣ.

5) По полученіи представленій объ избранныхъ на благочинническихъ създахъ кандидатахъ и по провѣркѣ, подъ надзоромъ самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, избирательныхъ актовъ, опредѣляется кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ по всей епархіи въ совокупности, или, при равенствѣ большинства голосовъ,—всѣ такіе кандидаты.

6) О получившемъ по епархіи большинство голосовъ или о получившихъ равное большинство кандидатахъ изъ блага духовенства епархіальный преосвященный доноситъ Святѣйшему Синоду съ представленіемъ и намѣченныхъ самимъ преосвященнымъ трехъ кандидатовъ изъ монашескаго духовенства.

7) Изъ числа указанныхъ преосвященными кандидатовъ Святѣйшимъ Синодомъ признаются избранными въ члены Государственнаго Совѣта три лица, получившія наибольшее число голосовъ преосвященныхъ; изъ числа же кандидатовъ блага духовенства Святѣйшій Синодъ избираетъ трехъ членовъ Государственнаго Совѣта, съ выборомъ и трехъ къ нимъ замѣстителей.

8) Настоящія правила принимаются къ руководству при выборахъ въ семь 1906 году и должны подлежать пересмотру и представленію вновь на утвержденіе Его Императорскому Величеству для выборовъ послѣдующихъ.

### Опредѣленіе Святѣйшаго Синода:

(О порядкѣ выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ духовенства).

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Высочайше утвержденными 7 сего марта правилами выбора членовъ Государственнаго Совѣта отъ духовенства, для руководства при первыхъ выборахъ. Приказали: статьей 4 отдѣла 1 Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, отъ 20 февраля сего года, предоставлено Святѣйшему Синоду избрать

отъ духовенства Православной Россійской Церкви членовъ Государственнаго Совѣта, на основаніи порядка, Синодомъ опредѣляемаго и нынѣ получившаго Его Императорскаго Величества утвержденіе. Препровождая при семъ правила, сей порядокъ устанавливаюція, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ преподавать нижеслѣдующія общія указанія для правильнаго пониманія и руководства симъ правилами: Высочайшею волею даровано право духовенству господствующей въ Имперіи церкви, въ лицѣ лучшихъ ея представителей, участія въ Государственномъ Совѣтѣ. Это право не можетъ быть почитаемо и разсматриваемое только какъ право, принадлежащее духовенству, какъ одному изъ существующихъ въ государствѣ сословій, а какъ преимущество, предоставленное священнослужителямъ именно господствующей церкви. Это явствуетъ изъ того, во-1-хъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ не имѣютъ представителей никакое иное духовенство, кромѣ духовенства православной церкви, и, во-2-хъ, изъ того, что ихъ избраніе предоставлено высшей церковной власти. Посему и способъ избранія кандидатовъ, принятый Святѣйшимъ Синодомъ и удостоившійся Высочайшаго утвержденія, и нѣсколько отличенъ отъ общаго порядка, обыкновенно соблюдаемаго въ гражданскихъ законахъ. Это различіе выражается прежде всего въ томъ, что всякія избранія въ церкви, въ основѣ и въ принципѣ должны быть избраніями единодушными, что и ставится, какъ главное основаніе въ ст. 4 правилъ. И только въ случаѣ невозможности достигнуть этого единодушія устанавливается порядокъ баллотировки и счѣта голосовъ. Равнымъ образомъ право, предоставленное епископамъ, намѣтить трехъ кандидатовъ въ Государственный Совѣтъ изъ монашествующаго духовенства не только не исключаетъ, но и предполагаетъ предварительное сужденіе о сихъ кандидатахъ съ тѣми лицами монашескаго и даже бѣлаго духовенства, мнѣніе которыхъ представляется особенно цѣннымъ въ данной епархіи, дабы кандидаты, представленные преосвященными, были дѣйствительнымъ выраженіемъ ихъ сознательнаго выбора послѣ всѣческаго обсужденія и испытанія. Святѣйшій Синодъ не сомнѣвается, что духовенство на благочинническихъ собраніяхъ, зная хорошо лучшихъ и выдающихся священнослужителей своей епархіи, конечно, далеко не всегда будетъ прибѣгать къ необходимости производить баллотировку, а будетъ единодушно указывать на достойнѣйшаго пастыря. Въ выборахъ кандидатовъ какъ преосвященными, такъ и на благочинническихъ собраніяхъ, слѣдуетъ относиться съ глубокимъ вниманіемъ, помня всю важность того дѣла, которое можетъ выпасть на долю избираемыхъ, и ту отвѣтственность, которая можетъ пасть на избирателей при нѣскольکو неосмотрительномъ отношеніи къ сему важному дѣлу. Кандидаты должны обладать способностью быть дѣятельными, полезными и авторитетными

членами высокаго законодательнаго учрежденія. Настоящія правила преподаются на избраніи членовъ Государственнаго Совѣта лишь для перваго раза, дабы опытъ могъ показать, какія исправленія въ этомъ порядкѣ надлежитъ сдѣлать для выборовъ будущихъ. Надлежитъ имѣть также въ виду, что Святѣйшій Синодъ остановился именно на предложенномъ способѣ указанія духовенствомъ кандидатовъ, а не на какомъ-либо иномъ, быть можетъ, и болѣе совершенномъ, вслѣдствіе чрезвычайной краткости срока, остающагося до созыва Государственнаго Совѣта. Высшая церковная власть, на обязанность коей выпадаетъ избраніе въ члены Государственнаго Совѣта, признавала правильнымъ и въ этотъ краткій срокъ, безъ возмѣжныхъ замѣшательствъ, услышать голосъ самого духовенства относительно признаваемыхъ имъ за лучшихъ и излюбленныхъ собратій своихъ на сіе важное дѣло. Сверхъ всего Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ указать: 1) по полученіи настоящихъ правилъ пресвященныя должны немедленно распорядиться о созывѣ благочинническихъ съѣздовъ, которые по мѣстнымъ удобствамъ могутъ быть назначены и въ разное время. 2) Объ избранномъ въ благочинническомъ округѣ кандидатѣ благочинный представляетъ епархіальному пресвященному съ указаніемъ количества голосовъ, полученныхъ избанникомъ и съ приложеніемъ всего выборнаго производства. Пакеты отъ благочинныхъ, относящіеся къ выборамъ, вскрываются въ присутствіи пресвященныхъ или, по ихъ порученію, викарныхъ епископовъ и, подъ ихъ надзоромъ, производится подсчетъ голосовъ. 3) Подсчетъ голосовъ, полученныхъ каждымъ намѣченнымъ на отдѣльномъ благочинническомъ съѣздѣ кандидатомъ, когда списки сихъ кандидатовъ будутъ доставлены пресвященнымъ (п. 2) для выбора окончательнаго кандидата по епархіи, производится слѣдующимъ образомъ: всѣмъ кандидатамъ, выбраннымъ въ каждомъ благочиніи, составляется особый списокъ; противъ имени каждаго проставляется все число голосовъ, которое оказалось въ пользу даннаго кандидата, причемъ не дѣлается отличія, составляется ли эта цифра изъ голосовъ поданныхъ въ одномъ благочинническомъ съѣздѣ, или изъ голосовъ, полученныхъ кандидатомъ на разныхъ благочинническихъ съѣздахъ. Такъ, напримѣръ, лицо, получившее 20 голосовъ только въ одномъ благочиніи и не имѣвшее вовсе избирательныхъ голосовъ въ другихъ благочиніяхъ, будетъ одинаково числиться имѣющимъ 20 голосовъ, какъ и лицо, получившее, напримѣръ, въ четырехъ благочиніяхъ по пяти голосовъ. При единодушномъ избраніи указывается число голосовъ, равное всѣмъ присутствующимъ на съѣздѣ. 4) Получившіи или получившіе (въ случаѣ равенства голосовъ) такимъ образомъ большинство голосовъ признаются кандидатами епархіи и представляются въ Святѣйшій Синодъ вмѣстѣ со спискомъ кандидатовъ,

намѣченныхъ преосвященнымъ изъ монашествующаго духовенства, и съ общимъ заключеніемъ относительно всего выборнаго дѣла и избранныхъ кандидатовъ. 5) Все дѣло должно быть закончено въ возможно краткій срокъ, причемъ если кандидаты изъ монашествующаго духовенства будутъ окончательно намѣчены преосвященнымъ ранѣе завершения выборовъ изъ блага духовенства, — первые могутъ быть представлены и ранѣе вторыхъ. О чемъ, для исполненія послать преосвященнымъ циркулярные указы, съ препровожденіемъ и указанныхъ правилъ въ копіяхъ. Марта 10 дня 1906 года.

## Епархіальныя извѣщенія.

### 1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи Петръ *До-рошенко* опредѣленъ 5 марта сего года на 2-е священническое мѣсто при Иоанно-Предтечевой церкви, села Станицаго, Валковского уѣзда.

б) Діаконъ Иоанно-предтеченской церкви, слободы Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда Георгій *Роменскій* опредѣленъ 5 марта сего года на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Терновъ, Купянскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Владиміреко-Богородичной церкви слободы Калиновой, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Жмустянский* опредѣленъ 9 марта сего года на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слободы Маякъ, Изюмскаго уѣзда.

г) Сынъ псаломщика Владиміръ *Поповъ* опредѣленъ 9 марта сего года на псаломщицкое мѣсто къ Владиміреко-Богородичной церкви, слоб. Калиновой, Купянскаго уѣзда.

д) Студентъ Воронежской духовной семинаріи Пантелеимонъ *Поповъ* опредѣленъ 9 марта сего года на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Тапашевки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Бывшій воспитаникъ духовной семинаріи Иванъ *Грабовскій* опредѣленъ 9 марта сего года и. д. псаломщика къ Свято-Владимірекой церкви, села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Антонъ *Матвѣенко* 9 марта сего года допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Тимофей *Гапошкинъ* опредѣленъ 9 марта и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Масловки, Зміевского уѣзда.

п) Бывшій и. д. псаломщика церкви слоб. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда, Александръ *Жуковъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви слоб. Шелестовой, Старобѣльскаго уѣзда 9 марта сего года.

і) Бывшій воспитаникъ Харьковской духовной семинаріи Андрей *Печкинъ* опредѣленъ 14 марта на псаломщицкое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда.

к) Крестьянинъ Прокопій *Щербанъ* опредѣленъ 14 марта сего года и. д. псаломщика къ Александро-Невской церкви, села Рай-Александровки, Изюмскаго уѣзда.

## 2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священники церквей: Рождество-Богородичной, слоб. Боровой, Купянскаго уѣзда, Димитрій *Линицкій* и Владимірско-Богородичной, слоб. Калиновой, того же уѣзда, Николлай *Кротенко* перемѣщены 4 марта сего года, одинъ на мѣсто другого.

б) Священникъ церкви Харьковской Александровской больницы Никандръ *Чернелескій* перемѣщенъ 17 марта на 3-е священническое мѣсто при Харьковской Благовѣщенской церкви, а бывшій священникъ (Благовѣщенской церкви Владиміръ *Шановаловъ* опредѣленъ къ церкви Александровской больницы.

в) Священники церквей: Николаевской, слоб. Деркачей, Харьковского уѣзда, Павелъ *Лобковскій* и Николаевской, села Гіевки Василій *Власовъ* того же уѣзда перемѣщены 5 марта с. г. одинъ на мѣсто другого.

г) Діаконъ Троицкой церкви, слоб. Рѣчскъ, Сумскаго уѣзда, Симеонъ *Роменскій* перемѣщенъ 9 марта сего года на діаконское мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Половинкиной, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Архидіаконно-Стефановской церкви села Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда, Иванъ *Бялевъ* и и. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, слоб. Царборисовой, того же уѣзда, Николай *Безрукъ* перемѣщены 9 марта сего года одинъ на мѣсто другого.

е) Псаломщики церквей: села Яковенкова, Зміевскаго уѣзда, Яковъ *Васильковскій* и слободы Ивановки (она же Капустиновка), Изюмскаго уѣзда, Василій Оедоровъ перемѣщены 10 марта сего года одинъ на мѣсто другого.

ж) И. д. псаломщика Крестовоздвиженской церкви, слоб. Гончаровки, Купянскаго уѣзда, Андрей *Насѣдкинъ* перемѣщенъ 14 марта сего года на 2-е псаломщицкое мѣсто при Александро-Невской церкви, что при станціи „Славянскъ“, К.-Х.-С. жел. дор.

з) Псаломщикъ Александро-Невской церкви, села Рай-Александровки,

Изыюмскаго уѣзда, перемѣщенъ 14 марта сего года на псаломщическое мѣсто при Крестовоздвиженской церкви, слоб. Гончаровки, Купянскаго уѣзда.

### 3. Объ увольненіи духовенства за штатъ.

а) П. д. псаломщика Григоріевской церкви, слоб. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Жвйтковскій* 5 марта с. г. уволенъ за штатъ.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда Михаилъ *Улановъ* уволенъ за штатъ 16 марта.

### 4. О смерти среди духовенства.

Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ *Жуковскій* умеръ 22 февраля сего года.

### 5. Объ утверженіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Троицкой церкви, слободы Крючковъ, Изюмскаго уѣзда, утверждень 11 марта сего года крестьянинъ Климентъ *Власенко*.

б) Къ Екватериненской церкви, Изюмскаго Реального училища, утверждень 9 марта сего года старостою дворянинъ Сергій *Севастьяновичъ*.

в) Къ Дмитріевской церкви, слободы Стецковки, Сумскаго уѣзда, утверждень 13 марта сего года старостою крестьянинъ Иванъ *Чулай*.

г) Къ Харьковской Дмитріевской церкви утверждень 4 марта сего года старостою Харьковскій 2-й гильдія купецъ Григорій *Бочаровъ*.

д) Къ церкви сл. Малпновой, Зміевскаго уѣзда, утверждень 4 марта старостою крестьянинъ Косма *Приходько*.

е) Къ церкви слоб. Черниговки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 6-го марта старостою крестьянинъ Мелетій *Козлятинъ*.

ж) Къ Успенской церкви, сл. Коломака, Валковскаго уѣзда утверждень 9 марта старостою крестьянинъ Семень *Кондратскій*.

### 6. О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Священникамъ церквей: Варваринской, слобы Шиповатой, Волчанскаго уѣзда, Николаю *Самойлову* и Александро-Новской, села Ново-Александровки, того же уѣзда, Павлу *Четверикову*, за благотворное ихъ пастырское вліяніе на сволкъ прихожанъ, а чрезъ нихъ и на жителей соседнихъ селеній, выразившееся въ томъ, что они своими поученіями и бесѣдами способствовали къ поддержанію законности и порядка и предотвратили аграрные бязпорядки во время погромовъ и истребленій злонамѣренныхъ людьми экономій и имѣній почти во всемъ Волчанскомъ уѣздѣ, — Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсепіемъ 14 марта 1906 года преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ о семъ въ послужные ихъ списки.

## 7. Вариантныя мѣста.

## а) Священническія.

- При Рождество-Богородичной церк., слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда.  
 — Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.  
 — Иоанно-Богословской церкви, Харьковской Духовной Семинаріи.  
 — Сергіевской церкви, Харьковской 2-й мужской гимназіи.  
 — Покровской церкви, слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда.

## б) Діаконскія.

- При Всѣхвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда.  
 — Иоанно-Предтеченской церкви, сл. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда.  
 — Троицкой церкви, слободы Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.

## в) Псаломщицкія:

- При Харьковской Институтской Маріи Магдални. церкви.  
 — Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.  
 — Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реальнаго училища.  
 — Григоріеве ой церкви, слободы Новоселовки, Изюмскаго уѣзда

## II.

**Содержаніе.** II. О возрожденіи церковно-приходской общины. *Священника Даніила Попова.*—Духовенство въ современной беллетристикѣ. *Священника Николая Загоровскаго.*—Нѣсколько словъ выборщикамъ для избранія членовъ въ Государственную Думу. *И.*—Библиографическая замѣтка. —*з.*—Епархіальная хроника.—Годичное собраніе Членомъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Новый проектъ попечительства о бѣдныхъ. — Письмо о ректору Харьковской духовной семинаріи, протоіерею Г. П. Знаменскому отъ духовенства Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Празднованіе двадцатипятилѣтія священнослуженія о. Михаила Добрецкаго.—Памяти протоіерея о. Никандра Опикевича.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Совѣщаніе настоятелей и пастолельницъ монастырей, созванное Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ.—Одинъ изъ проектовъ измѣненія способа обложенія церковныхъ доходовъ.—Распоряженія Пресвященнаго Тихона, Епископа Костромскаго, относительно благоустройства церковно-приходской жизни.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Что гласятъ церковныя правила (канона) объ отчужденіи монастырскихъ земель?—Легчайшій способъ улучшенія матеріальнаго обезпеченія духовенства.—Электрическая охрана церквей.—Митрофоріи протоіерей.—Къ вопросу о реформѣ православныхъ духовныхъ академій.—Объявленія.

## О возрожденіи церковно-приходской общины \*)

Мм. Гг.!

Мнѣ выпала почтенная задача предложить Вашему просвѣщенному и благосклонному вниманію чтеніе по одному изъ

\*) Читано въ залѣ Харьковскихъ Думскихъ собраній, 12 Марта 1906 года.



наиболѣе жгучихъ вопросовъ современной церковно-общественной жизни. Вопросъ объ устройствѣ церковнаго прихода занимаетъ нынѣ вниманіе не однихъ представителей духовенства,— онъ чрезвычайно интересуетъ какъ „общество“ (интеллигенцію), такъ и простой православный народъ.

Литературная разработка и сужденія о томъ, какъ оживить и возродить приходскую общину и дать ей подобающее, даже первенствующее значеніе въ нашей общественной жизни, не прекращаются вотъ уже 3—4 послѣднихъ года; въ послѣднее же время, особенно—въ виду близкаго созыва всероссійскаго церковнаго собора, этому вопросу отводится въ обществѣ и на столбцахъ повременной печати самое видное мѣсто.

Откуда и почему появился въ обществѣ столь живой интересъ къ этому вопросу? Чѣмъ объяснить возникновеніе самаго вопроса о возрожденіи приходской жизни именно въ наше время? Причины возникновенія вопроса о возрожденіи прихода прежде всего, конечно, кроются въ современномъ упадкѣ церковно общественной жизни. Но мы на этомъ сейчасъ подробно останавливаться не будемъ: всѣ ясно видятъ и сознаютъ этотъ упадокъ; всѣ нынѣ кругомъ жалуются на самую слабую и чисто формальную связь между прихожанами и ихъ приходскимъ храмомъ и приходскимъ духовенствомъ; всѣ указываютъ на отсутствіе интереса у большинства православнаго населенія къ веденію церковнаго хозяйства, къ приходскимъ учрежденіямъ и т. д. Мы желали бы сейчасъ отмѣтить причины необычайнаго оживленія интереса въ обществѣ къ приходскому вопросу именно въ самое послѣднее время.

Нынѣ идетъ, какъ привыкли у насъ теперь говорить, громадная, невиданная еще, „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей“. Рушатся старыя формы жизни и на мѣсто ихъ вырабатываются новыя, которыя бы вполне отвѣчали современнымъ запросамъ жизни. Широкая волна такъ называемаго „освободительнаго“ движенія, подготовлявшаяся у насъ много лѣтъ подъ рядъ и прорвавшаяся съ особою, неудержимою стремительною силою послѣ несчастной и глубокооскорбительной для народнаго сознанія послѣдней войны съ японцами, захватила столь широкіе круги общества, что у насъ, кажется, не осталось ни

одного круга людей, ни одной стороны жизни, коихъ бы не коснулось такъ или иначе это „освободительное“ движеніе.

Въ этомъ движеніи, въ этой коренной ломкѣ стараго, съ чѣмъ громадное большинство русскаго народа сжилось, срослось почти органически, многіе были застигнуты врасплохъ, растерялись и не успѣли приспособиться къ предъявленнымъ имъ запросамъ жизни. Многіе же воспользовались этою растерянностію для осуществленія своихъ узко-партийныхъ интересовъ и волей или неволей натворили много горя мирному, коренному русскому населенію. „Освободительное“ движеніе съ его свободами совѣсти, личности, союзовъ и собраній, вѣрное и вполне желательное по своей идеѣ, запечатлѣнное съ высоты Царскаго престола манифестомъ 17 октября прошлаго (1905) г., къ глубокой скорби и ужасу мирнаго русскаго населенія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вылилось въ безобразныя и пагубныя по своимъ послѣдствіямъ стачки, забастовки и кровавую революцію. Вооруженное возстаніе на пространствѣ почти всей Россіи и даже въ центрѣ ея—исконно православной Москвѣ, особенно же на нашихъ окраинахъ,—бунты среди флота и арміи, кровавая рѣзня, аграрные безпорядки, постоянныя массовыя убійства изъ—за угла агентовъ полиціи и войска, грабежи средь—бѣла дня въ самыхъ оживленныхъ мѣстахъ большихъ городовъ и—необходимость подавленія этой преступной борьбы изъ—за воображаемаго отнятія правъ и свободы военною силою, пулеметами и артиллерійскими снарядами,—все это такой ужасъ, который заставилъ содрогнуться всю Россію и пробудиться отъ обычной, присущей намъ спячки и безпечности.

Изъ либеральнаго лагеря посыпались цѣлые вороха обвиненій за всѣ эти ужасы по адресу монархизма и бюрократическаго правительства, которое оказалось одно кругомъ виновато: виновато за то, что систематически тѣснило-де общество всегда и во всемъ: давило всякое благое начинаніе и—тѣмъ довело вародъ до реакціи, выразившейся въ бунтахъ и открытомъ возстаніи; виновато и въ томъ, что бездѣйствовало во время подготовленія стачекъ и вооруженнаго возстанія и затѣмъ, безъ предупрежденія, стало примѣнять разстрѣлы и другія репрессіи.

Но наиболѣе вдумчивые и безпристрастные русскіе люди отыскали и другую причину нынѣшней смуты. Они утверждаютъ, что главною причиною и нашихъ военныхъ неудачъ, и внутреннихъ нашихъ несчастій и нестроений является всеобщее пониженіе нравственныхъ идеаловъ, упадокъ гражданской доблести и чести, своекорыстное отношеніе къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ и обязанностямъ однихъ—и безсиліе и даже неспособность честно и мирно бороться съ этимъ зломъ другихъ,—пренебрежительное отношеніе къ основамъ русской народной жизни и сознательное или бессознательное попустительство къ настойчивому и многолѣтнему распатыванію этихъ основъ, а именно: вѣры православной и преданности царю, какъ народному идеалу, какъ воплощенію народной совѣсти, правды и добра.

И вотъ, при полномъ и ясномъ сознаніи, необходимости излѣченія этихъ язвъ на нашемъ народно-государственномъ тѣлѣ, многіе стали искать вокругъ себя такіе способы и условія, при которыхъ стало бы возможнымъ одновременно—и сохранить коренныя основы русской жизни, и въ то же время произвести въ ней требуемыя реформы и тѣмъ вызвать пышный разцвѣтъ еще непочатыхъ силъ, таящихся въ глубинѣ русской природы, русской народной души.

Въ такомъ страстномъ исканіи способовъ къ возрожденію, успокоенію и разцвѣту нашей изстрадавшейся родины лучшіе изъ ея сыновъ вспомнили о томъ скромномъ и почти незамѣтномъ созидателѣ русской церковной и гражданской жизни, который не разъ выручалъ ее, особенно послѣднюю, въ смутныя и тяжелыя годы: взоры истинныхъ сыновъ русской православной народности остановились на забытомъ и упавшемъ нынѣ православномъ церковномъ приходѣ, который былъ у насъ въ старину и долженъ быть и нынѣ по своей идеѣ „полнымъ и исконно-русскимъ выраженіемъ церковно-общественной жизни“, могущимъ обнять, какъ иные надѣются, всѣ интересы и вѣчнаго, и временнаго свойства, и отвѣчать самымъ широкимъ запросамъ человѣческаго духа.

Здѣсь слѣдуетъ оговориться, что такое усвоеніе приходу высокой культурной обще-гражданской миссіи началось, какъ мы

отчасти уже замѣтили, не вчера и сегодня и было вызвано не одними ужасами и нестроениями у насъ послѣднихъ дней. „Освободительное“ движеніе и явившіяся объ руку съ нимъ, потѣмъ или инымъ причинамъ, смуты, кровавые бунты и возмущенія довели вопросъ о возрожденіи прихода общины въ послѣднее время, такъ сказать, до павысшаго напряженія. Самыя же идеи о возвращеніи православному приходу различныхъ правъ и привилегій, коихъ онъ лишился въ царствованіе императоровъ Петра I, Екатерины II, Александра I и др., никогда не покидали русское общество на всемъ пространствѣ XVIII и особенно истекшаго недавно XIX столѣтія. Возникали и проводились въ жизнь то тамъ, то здѣсь различныя церковно-приходскія положенія и законопроекты, имѣвшія для нѣкоторыхъ мѣстностей и даже для всей православной Россіи большое значеніе. Укажемъ вкратцѣ, на примѣръ, на правила объ устройствѣ быта духовенства въ Амурской и Приморской областяхъ, составленныя въ 1859 году преосвященнымъ камчатскимъ Иннокентіемъ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ); на изданіе въ законодательномъ порядкѣ въ 1864 году Положенія о братствахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ; на законъ 1883 года объ устройствѣ и правахъ православныхъ приходоу въ Финляндіи и проч. Съ начала же 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія эти идеи особенно оживились подъ вліяніемъ славянофильскихъ идей Хомякова, Кирѣевскаго, И. С. Аксакова, Д. Э. Самарина и другихъ, которые горячо ратовали за возстановленіе стариннаго строя православныхъ приходоу и за возвращеніе имъ прежняго ихъ церковно-общественнаго, правового и экономическаго значенія. Возникла довольно почтенная и обширная литература о значеніи древнерусскихъ приходоу, о значеніи погостовъ въ качествѣ правительственныхъ округоу, о причинахъ упадка православныхъ приходоу и о необходимости обновленія православнаго церковно-приходскаго строя и проч. Появилась масса какъ журнальныхъ статей, такъ и отдѣльныхъ монографій и изслѣдованій, и нѣтъ возможности вкратцѣ обзорѣть эту литературу. Интересующихся такимъ обзорѣніемъ отсылаемъ къ брошюрѣ А. Г. Болдовскаго „Возрожденіе церковнаго прихода“, правда —

нѣсколько уже устарѣвшей (издана въ 1903 году), но не потерявшей значительнаго интереса и по сію пору. Здѣсь же укажемъ, что въ обсужденіи церковно приходскаго вопроса, помимо народившейся въ самые послѣдніе дни массы журнальныхъ и газетныхъ статей самаго разнообразнаго свойства и направленія, приняли участіе такія ученыя силы, какъ профессоръ Н. А. Заозерскій, прот. Благоразумовъ, П. Знаменскій и др. Особенно же полное и серьезное обслѣдованіе всѣхъ церковно-приходскихъ вопросовъ предпринялъ А. А. Папковъ, давшій цѣлый рядъ интересныхъ и обстоятельныхъ монографій, обнимающихъ вопросы о приходѣ въ самомъ широкомъ, какъ историческомъ, такъ и церковно-юридическомъ освѣщеніи. Для нашей задачи особый интересъ имѣетъ его сочиненіе „Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя“, вышедшее въ 1903 году вторымъ изданіемъ, къ коему мы въ своемъ чтеніи будемъ обращаться довольно часто.

Замѣтивъ, что нѣтъ возможности обзрѣть въ нашемъ чтеніи, даже въ кратцѣ, обширную литературу по изслѣдованію приходскаго вопроса, мы, тѣмъ не менѣе, должны отмѣтить ту особенность въ этихъ изслѣдованіяхъ, такъ—называемыхъ „свѣтскихъ“, преимущественно газетныхъ публицистовъ, которая рѣзко отличаетъ этихъ публицистовъ отъ большинства изслѣдователей духовной школы и даже А. А. Папкова. Послѣдніе, при разработкѣ приходскаго вопроса, ставятъ на первомъ планѣ возрожденіе прихода въ религіозно-нравственномъ отношеніи, стремятся главнымъ образомъ къ возвращенію приходу значенія церковной единицы, церковно-юридическаго лица, и не отрываютъ эту церковную, даже самоуправляющуюся единицу отъ вліянія и зависимости епархіальной власти. Всѣ же другіе публицисты, за немногими исключеніями, „свели вопросъ о приходѣ съ церковной почвы и стали рассуждать объ организациіи прихода, какъ мелкой земской единицы“ (Болдовскій, цитов. брош., стр. 19).

Сущность этихъ рассужденій можно представить въ слѣдующемъ видѣ: а) приходъ долженъ слиться съ волостію или другою какою либо земскою единицею не только въ территоріальномъ, но и въ церковно-общественномъ, административномъ и

экономическомъ отношеніи; б) такая мелкая земская единица, съ усвоеніемъ ей всѣхъ функцій церковно-общественной и экономической, *земской* жизни, можетъ явиться единственною спасительницею противъ всѣхъ современныхъ голодовокъ, громадной смертности, грязи, пьянства и невѣжества сельскаго и низшаго городского населенія, противъ государственныхъ и земскихъ недоимокъ, растущихъ съ каждымъ годомъ, и единственно сильнымъ, могучимъ двигателемъ нашего государства по пути развитія и раціональнаго веденія плодоводства, полеводства, кустарной промышленности и торговли, устройства больницъ, школъ, общественнаго призрѣнія и благотворительности, проведенія дорогъ и проч.

По проекту извѣстнаго Московскаго публициста С. Ѡ. Шарарова, издающаго нынѣ журналъ „Русское Дѣло“, гдѣ возрожденію прихода и всѣмъ вообще церковно-общественнымъ вопросамъ отводится самое широкое мѣсто и дается своеобразное освѣщеніе,—приходу должно усвоить даже судебное и полицейское самоуправленіе, разъ онъ замѣнитъ собою нынѣ дѣйствующія функціи волостного правленія и сельской расправы. По воззрѣніямъ же публициста К. Одарченко, приходъ долженъ быть поставленъ еще шире. Онъ долженъ, прежде всего, „накормить голодныхъ, одѣть нагихъ и просвѣтить темныхъ членовъ своей общинной семьи“ и въ заботѣ объ этомъ долженъ найти „твердую почву для развитія народнаго кредита и вообще экономической самопомощи“. Такую почву, по мнѣнію г. Одарченко, приходъ несомнѣнно найдетъ при развитіи внутренней связи и единенія всѣхъ членовъ приходской общины между собою, при осуществленіи надежной круговой поруки, которой будутъ вѣрить какъ всѣ члены общины и каждый въ отдѣльности, вѣряя ей свои сбереженія, такъ и общественно-государственныя кредитныя учрежденія. Вслѣдъ за признаніемъ пользы кредита, приходская община, по проекту г. Одарченко, „легко можетъ стать потребительнымъ округомъ, въ центрѣ котораго могутъ группироваться сельскіе клубы или, по древнерусской терминологіи, „трапезы“, гдѣ будутъ собираться частныя интеллигентныя жители: священники, землевладѣльцы, врачи, аптекаря, лѣсничіе, агрономы и весь міръ“... „Все это

есть уже, восклицаетъ г. Одарченко, и осуществляется кое-гдѣ, но, Боже! въ какомъ жалкомъ, разбросанномъ и неорганизованномъ видѣ и въ Западной Европѣ, и даже у насъ; все это ждеть организатора-архитектора<sup>1)</sup>.

Не правда ли, какая заманчивая перспектива въ постановкѣ церковно-приходскаго вопроса! „Но если бы (какъ мы писали въ своихъ „замѣткахъ“, стр. 10—11) все это можно было осуществить на землѣ, не нарушая церковно-приходскихъ, духовно-нравственныхъ интересовъ нашего народа и мудро подчивая первые послѣднимъ, то на землѣ, въ нашемъ государствѣ, на добрую половину осуществилось бы „Царство Божіе“. Но въ томъ то и дѣло, что задачъ для церковно-приходской общины во всѣхъ этихъ писаніяхъ и проэктахъ намѣчено такъ много, а чисто спеціальныя задачи церковнаго прихода, какъ первичнаго элемента вселенской, православной Церкви, какъ осуществленія „Царства Божія“ на землѣ, такъ высоки и сложны, особенно въ настоящее, тревожное и мятущееся время, что отъ такого искусственнаго смѣшенія, самихъ по себѣ, сложныхъ и трудныхъ задачъ и интересовъ той и другой, духовной и матеріально-экономической стороны народной жизни, непременно какая-нибудь изъ нихъ будетъ принижена, подавлена и обезличена, и надо думать, именно сторона религіозно-духовная, по самому существу почти всегда замѣчаемаго на землѣ преобладанія узко-матеріальныхъ, экономическихъ интересовъ надъ духовными. То, что проэктируется свѣтскою литературою въ приходскомъ вопросѣ, не подѣ силу одному какому нибудь, хотя бы и самому совершенному, приходскому институту, и не напрасно исторія культуры нашего народа выработала ту сложную организацію церковно-общественной и государственной жизни, по которой масса (факторовъ и продуктовъ этой жизни отлилась въ многочисленныя и часто независимыя другъ отъ друга общины, совѣты, комитеты, земскія

1) Сводъ разсужденій свѣтскихъ публицистовъ по церковно-приходскому вопросу приведенъ нами изъ нашихъ „Замѣтокъ о возрожденіи церковнаго прихода“. Харьковъ, 1904 г., стр. 9, а мнѣнія объ этомъ вопросѣ С. О. Шаранова и К. Одарченко сдѣланы по выше-цитованной брошюрѣ г. Воздовскаго: „Возрожденіе церковнаго прихода“, стр. 21—22 (см. также „Замѣтки“).

и городскія учрежденія, попечительства, братства, кредитныя учрежденія, волостныя и сельскія общества и пр. и пр.“

Въ этихъ одностороннихъ реально-практическихъ возделѣніяхъ свѣтскихъ публицистовъ относительно церковнаго прихода, которыя, конечно, могутъ по частямъ осуществляться и дѣйствительно осуществляются въ нѣкоторыхъ приходахъ съ значительнымъ успѣхомъ, достойно примѣчанія то важное обстоятельство, что всѣ „свѣтскіе“ публицисты единогласно и искренно признаютъ за приходомъ значеніе великой и единственно-прочной созидательной общественной силы, способной развить изъ себя самыя разнообразныя функціи жизни. Но отмѣчая ихъ крайности и утверждая, что приходъ долженъ быть возрожденъ прежде всего на строго-религіозной почвѣ, мы должны указать на существованіе и другой, совершенно противоположной точки зрѣнія въ рѣшеніи приходскаго вопроса, предоставляющей приходу область исключительно нравственно-религіозную и устранивающей его отъ современнаго теченія и насущныхъ, часто жгучихъ запросовъ жизни. Взгляды этотъ имѣеть нынѣ многихъ и сильныхъ сторонниковъ какъ среди свѣтскаго общества, такъ особенно среди представителей церковной іерархіи и богословской науки и, повидимому, имѣеть для себя основанія самыя прочныя—Евангельскія и каноническія.

Вопросъ объ отношеніи прихода и вообще церкви къ текущимъ событіямъ жизни, къ ея различнымъ формамъ—вопросъ кардинальный въ рѣшеніи приходскаго вопроса. Изъ того или иного его рѣшенія всецѣло вытекаетъ успѣхъ, живучесть приходской жизни, или ея упадокъ и прозябаніе. Поэтому, прежде чѣмъ установить свою точку зрѣнія на церковно-приходскую реформу, мы должны воспутъ и послѣднихъ, указанныхъ нами, соображеній и отмѣтить крайности и односторонность даже этого,—назовемъ его—идеалистическаго направленія въ рѣшеніи приходскаго вопроса и вытекающія изъ него опасности для церковно-общественной жизни.

Сущность этого взгляда заключается въ слѣдующемъ: церковный приходъ, говорятъ, долженъ развивать и осуществлять цѣли исключительно-религіозныя. Онъ долженъ быть чуждъ



измѣнчиваго теченія общественно-государственной жизни, какъ области ему противоположной и даже враждебной: „*mîrз во змъ лежитъ*“ (1 Иоан. 5, 19). Являясь основною ячейкой великаго тѣла Церкви, приходъ, какъ и вся Церковь, „имѣеть дѣло съ истинами непреходящими, вѣчными, въ цѣляхъ спасенія бессмертнаго человѣческаго духа, а политика варьируется пропорціонально эволюціонному развитію общественно-государственной жизни вѣрующихъ и вращается въ сферѣ преходящихъ интересовъ жизни, изъ которыхъ исходитъ и всякая революція. Влетать то и другое начало въ единое дѣло служенія пастырей Церкви и не заповѣдано намъ Христомъ, и вредно для церковнаго дѣла. Политика дѣло времени. Христіанское спасеніе касается вѣчности. Что-нибудь одно: или объявить христіанство соціально-политической системой, или разъ навсегда принять и хранить его въ томъ видѣ, какъ оно предано намъ Евангеліемъ и соборною апостольскою Церковію. Христіанство и матеріалистическій атеизмъ... непримиримы, какъ Христосъ и Велиарь. Служители алтаря Господня, церковно исповѣдующіе и проповѣдующіе ту или другую политику, съ крушеніемъ послѣдней, неизбежно подрываютъ у паствы довѣріе и къ вѣковѣчной части ихъ служенія. Отсюда вредъ для дѣла церковнаго явный“... (Гринякинъ, „Миссіонерское обозрѣніе“, 1905 г., № 16, стр. 907).

Всѣ эти положенія, говорятъ представители идеалистическаго направленія въ рѣшеніи приходскаго вопроса, находятъ для себя подтвержденіе въ исторіи какъ вселенской, такъ и нашей русской Церкви. Пока церковныя общины оставались строго замкнутыми и стояли исключительно на Евангельской почвѣ и на традиціяхъ, унаслѣдованныхъ отъ Апостоловъ, до тѣхъ поръ протекалъ золотой періодъ въ исторіи христіанства, замѣчался пышный разцвѣтъ церковной жизни; но лишь христіанство было признано господствующей вѣрой Византійской имперіи и стало послушнымъ орудіемъ государства, какъ наступилъ постепенный упадокъ вѣры и церковной жизни, „омірщеніе“ и пониженіе чистаго христіанскаго идеала. То же—и въ отношеніи русской церковной жизни. Разцвѣтъ и полнота ея присуціи были древне—русскому церковному укладу

жизни до — Петровской эпохи. Приходъ имѣлъ широкую церковно бытовую и юридическую самостоятельность и былъ выраженіемъ всей полноты церковно-общественной жизни. Но съ тѣхъ поръ, какъ Петръ I „государственнымъ интересамъ принесъ въ жертву всѣ остальные интересы и патріаршество замѣнили Св. Синодомъ, дабы посредствомъ этого, чисто правительственнаго учрежденія, съ оберъ-прокуроромъ во главѣ, съ этимъ „окомъ государевымъ и стряпчимъ по дѣламъ государственнымъ“ (Духовн. Реглам.), „вдвинуть вѣдшее управленіе церковію въ составъ общей государственной администраціи“ („Запросы современной церкви“, свящ. Г. Петрова, 1906 г. стр. 75, 79 и 80),—съ тѣхъ поръ церковь въ Россіи „находится въ глубокомъ параличѣ“ и вмѣсто присущей вселенской Церкви и древне-русскимъ приходамъ свободы, соборности и высокаго нравственнаго вліянія на народъ и даже на власть государственную, представляетъ изъ себя „одну изъ государственныхъ функцій, часть государственнаго организма, которой отправленія не самостоятельны сами по себѣ и не сами для себя существуютъ, а подчинены общей цѣли государственнаго организма, предназначены соображаться съ его задачею, съ его общимъ строемъ“ (Аксаковъ, изъ цитов. брош. свящ. Петрова стр. 53).

Приведенныхъ выдержекъ, думаемъ, достаточно для ознакомленія съ сущностью доводовъ въ пользу возрожденія приходскихъ общинъ исключительно на Евангельской, религіозной почвѣ. И, тѣмъ не менѣе, не смотря на столь невыблемое, повидимому, обоснованіе этого взгляда, мы и его можемъ принять, какъ и взглядъ предыдущій, — назовемъ тотъ взглядъ „реалистическимъ“, — съ большимъ органиченіемъ. Истина, какъ и всегда почти, находится въ серединѣ между этими направленіями крайними, „правымъ“ и „лѣвымъ“, съ значительнымъ, конечно, и доминирующимъ наклономъ въ сторону направленія въ дѣятельности приходскихъ общинъ строго—церковнаго, Евангельскаго.

Но почему же этого взгляда, воплнѣ идеальнаго и достойнаго вѣчной свободной Церкви, нельзя принять цѣликомъ,

безъ всякихъ поправокъ и добавленій? Причина этого кроется въ его „непрактичности“, оторванности отъ исторіи и дѣйствительной жизни, въ его даже противорѣчіи существу дѣла.

Всѣ мы, и даже самыя строгіе аскеты-христіане, какъ извѣстно, не можемъ жить внѣ времени и пространства; всѣ мы обложены плотію съ ея нуждами и запросами и для выполненія плѣей и задачъ земной жизни образуемъ семью, общества, государства. Конечная цѣль всѣхъ человѣческихъ обществъ, это—осуществленіе „Царства Божія“ на землѣ, развитіе началъ правды, мира и любви, всеобщаго братства и равенства и уподобленіе своему Первообразу (Матт. 5, 48), а отсюда—соединеніе съ Богомъ и „спасеніе безсмертнаго человѣческаго духа“.

Но какъ же этого достигнуть? Очевидно—не полнымъ пренебреженіемъ потребностей временной жизни, а созданіемъ такихъ условій, такой атмосферы, при которой временное и тлѣнное служило-бы вѣчному и нетлѣнному, условія и потребности земной жизни, формы и функціи общественно-государственныя направлялись бы къ достиженію „*правды, мира и радости о Духѣ святѣмъ*“ (Рим. 14, 17), къ спасенію безсмертнаго человѣческаго духа. Къ этому и призвана Церковь съ ея дробными составными частичками—церковно-приходскими общинами. Онѣ именно и предназначены устроить „Царство Божіе“ на землѣ, постепенно людей перерождаютъ и, какъ говоритъ Ап. Павелъ, умерщвляютъ въ нихъ „*прежній образъ жизни ветхаго чловѣка, истлѣвающейаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и обновляться духомъ ума нашего, облекаться въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истинны*“ (Ефес. 4, 22—24).

И въ этомъ каждая приходская община будетъ дѣйствовать, во всякомъ случаѣ, не вопреки заповѣдямъ Христа и примѣру Апостоловъ.

Конечно, Господь Іисусъ Христосъ всегда и неизмѣнно мѣрами и обстоятельствами временными и случайными, напр. чудесами, которыя Онъ совершалъ по любви и состраданію къ людямъ бѣднымъ и страждущимъ,—пользовался для развитія въ людяхъ начала духовнаго, для возбужденія въ нихъ вѣры

въ себя, какъ въ Сына Божія, *пришедшаго въ міръ грѣшныхъ спасти* (Мате. 9, 13; I Тимое., I, 15); конечно, Подвигоположникъ нашего спасенія на первомъ планѣ поставлялъ *душу живу* и ея безконечную цѣну и достоинство (Іоан. 6, 63; Мате. 6, 25; 10, 28 и 39), запросамъ же тѣла и временной жизни придавалъ чисто служебное значеніе. Несомнѣнно и то, что Господь Иисусъ Христосъ былъ, прежде всего, *свѣтомъ міру* (Іоан. 2, 12), принесшимъ на землю *славы вѣчной жизни* (Іоан. 6, 68). Поэтому, Онъ побуждаетъ насъ *искать прежде всего Царствія Божія и правды Его* и тогда уже — всего остального для потребности земной жизни (Мате. 6, 33). Онъ учитъ насъ молиться только о хлѣбѣ насущномъ, при томъ — на каждый только день (Лук. 11, 3) и при обладаніи благами вещественными возводитъ свою мысль къ благамъ вѣчнымъ и нетлѣннымъ, — стараться *„не о пищу тлѣнную, но о пищу, пребывающую въ жизнь вѣчную“* (Іоан. 6, 27). Онъ, наконецъ, былъ Царемъ *не отъ міра сего* (Іоан. 18, 36) и уклонялся отъ измѣнчивыхъ теченій общественной жизни (Лук. 12, 14). Но Онъ же, заповѣдая воздавать *Божіе Богови*, вмѣнилъ намъ въ обязанность воздавать и *Кесарево Кесареви* (Мате. 22, 17) и Самъ подалъ намъ примѣръ повиновенія властямъ въ платежѣ, между прочимъ, *податей* (Мате. 17, 27); питая своихъ слушателей духовно, не разъ заботился и о насыщеніи ихъ тѣлесномъ (Мате. 14, 17—21; 15, 34); принималъ участіе въ религиозныхъ празднествахъ и торжествахъ своего народа; посѣщалъ семейныя и общественныя собранія (Іоан. 2, 1—11; Лук. 19, 1—10; 7, 36—40); не чуждъ былъ нѣжной дружбы и привязанности и другихъ проявленій чистаго человѣческаго духа (Іоан. 12, 1—9; 11, 36; 13, 23).

Такимъ образомъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ ясно намъ показалъ, какъ мы должны совмѣщать интересы духовныя и матеріальныя, временныя и вѣчныя, что поставять на первомъ планѣ, къ чему стремиться въ жизни, чему отдавать предпочтеніе. Въ тоже время, Онъ далъ намъ понять, что безъ удовлетворенія потребностей временной жизни, безъ того или иного отношенія къ ея формамъ и запросамъ, безъ Евангельскаго ихъ освѣщенія и направленія — обойтись вовсе нельзя.

Тоже мы видимъ и у Апостоловъ. Первою и главною своею обязанностію они поставляли, конечно, молитву и служеніе слова (Дѣян. 6, 2—4); въ церковномъ устроеніи стремились къ тому, чтобы все было „*благообразно и по чину*“ (1 Кор. 14, 40), почему не усомнились возставать даже противъ „агавъ“, этого высокоплѣнительнаго древне-христіанскаго проявленія истинно-христіанской любви и общенія богатыхъ съ бѣдными, — когда агавы превратились въ поводъ къ нарушенію воздержанія въ пищѣ и питіи (1 Кор. 11, 20—34). Но они же (Апостолы) позаботились объ избраніи діаконовъ для завѣдыванія „столами“ (Дѣян. 6, 1—6); располагали отдѣльныхъ христіанъ и цѣлыя общины къ частичнымъ или состояннымъ определеннымъ сборамъ пожертвованій для помощи бѣднымъ и неимущимъ братіямъ; заповѣдали каждому заботиться „о своихъ, и особенно о домашнихъ“, при чемъ небреженіе объ этомъ приравнивали даже къ отреченію отъ вѣры (1 Тимое. 5, 8).

Оставляя въ сторонѣ разнообразную практику древней вселенской Церкви: церковей византійской, африканской, александрійской и др., имѣвшихъ сложныя епархіальныя и приходскія (парикійныя) организаціи, съ ихъ громаднымъ вліяніемъ на общественно-государственную жизнь и даже на ея законодательство и различныя учрежденія <sup>1)</sup>, укажемъ, наконецъ, на устройство приходоу у насъ въ Россіи въ допетровскую эпоху, на что такъ любятъ ссылаться изслѣдователи приходского вопроса, даже разбираемаго нами

<sup>1)</sup> Укажемъ, напр., на учрежденіе должности *эконома* въ византійской церкви, завѣдывавшаго церковными имуществами; на возникновеніе правилъ Апостольскихъ 38 и 41, опредѣлявшихъ права епископовъ и ихъ обязанности при распоряженіи указанными имуществами; на практику древней Церкви въ Галліи, Италіи и Баваріи, гдѣ церковныя общины имѣли свои земли, доходы и свои учрежденія не только для молитвъ, но и для милостыни и просвѣщенія, и гдѣ храмъ являлся центромъ духовно-общественной жизни древнихъ, напр., галловъ: къ алтарю они прибѣгали въ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни какъ частной, такъ общегосударственной; въ притворѣ храма совершались юридическіе акты; домъ священника былъ пристанищемъ странниковъ и пр. См. наши „Замѣтки о возникновеніи приходоу“, 1904 г., стр. 16—23. Интересна и высоко-поучительна въ этомъ отношеніи статья проф. В. Вологова „Епархія въ древней Церкви“, „Церк. вѣд.“ 1906 г. № 3 и 4.

„идеалистическаго“ направленія, не замѣчая внутренняго противорѣчія въ своихъ доказательствахъ (ссылка ихъ на практику древне-русскихъ приходовъ, очевидно, говоритъ далеко не въ ихъ пользу и доказываетъ широкое участіе приходскихъ общинъ въ общественно-государственной жизни),— укажемъ на существованіе у насъ въ древности „братскихъ трапезъ“, „братскаго приходскаго суда“, на школы и богадѣльни, на существованіе братствъ съ ихъ филиальными („юнацкими“) отдѣленіями и на другія просвѣтительно-благотворительныя учрежденія, имѣвшія особенно широкое развитіе и большое вліяніе на общественно-государственную жизнь у насъ въ Малороссіи. Скажемъ, наконецъ, о томъ живомъ и непосредственномъ участіи государственно-общественной жизни, какое принимали у насъ въ старину, особенно въ тяжкія годы нашей родины, такіе свѣточи аскетизма, какъ Сергій, Θεодосій Печерскій и др.,—такіе святители, какъ Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ и Гермогенъ,—такія обители, какъ Троицко-Сергіева лавра, Соловецкій монастырь,—такіе благочестивые вѣтви земли русской, какъ князья Димитрій Донской, Александръ Невскій и многіе другіе. Неужели всё они меньше нашего понимали вѣчныя задачи Церкви, меньше нашего цѣнили безсмертную человѣческую душу и не боялись превратить храмъ и обители въ „политическія трибуны“? Очевидно, они вполне ясно и всегда представляли себѣ „единое на потребу“ и умѣли приносить ему въ жертву все временное, случайное и земное; но въ моменты опасности и высокаго подъема общественно-политической жизни становились на защиту государства и народности и не боялись унижить этимъ вѣковѣчные идеалы Церкви и христіанства, прекрасно понимая, что успѣхъ и постепенное развитіе послѣднихъ во многомъ зависитъ отъ того или иного положенія и устройства виѣшне-общественной, государственной жизни, и болѣе сердцемъ за своихъ соотчичей, за свою родину, за своихъ царей—Божіихъ вѣнценосцевъ и страстотерпцевъ.

*Священникъ Даниилъ Поповъ.*

(Продолженіе будетъ).

## Духовенство въ современной беллетристикѣ.

(Подъ впечатлѣніемъ разсказа „Страна отцовъ“—С. Гусева-Оренбургскаго \*)).

Никогда еще, кажется, о духовенствѣ не писали въ духовной и свѣтской журналистикѣ такъ много, какъ въ послѣднее время и никогда еще, кажется, жизнь и дѣятельность духовенства въ печатной прессѣ не подвергалась столь усиленному и всестороннему обсужденію, какъ въ наши дни... О духовенствѣ нынѣ можно читать и въ духовныхъ журналахъ, и въ газетныхъ статьяхъ, и въ литературныхъ произведеніяхъ свѣтскихъ писателей... Рѣдкій номеръ наиболѣе распространенныхъ журналовъ и частныхъ изданій обходится безъ одного-двухъ очерковъ, разсказовъ, повѣстей, сценъ, изображающихъ духовенство въ самыхъ разныхъ положеніяхъ и самыхъ разнообразныхъ тонахъ и краскахъ... Это—своего рода „знаменіе времени“ и, какъ таковое, не должно ускользать отъ вниманія пастырей церкви; намъ—пастырямъ не бесполезно слѣдить и присматриваться за всѣмъ тѣмъ, что о насъ говорятъ и пишутъ и въ какомъ свѣтѣ выставляютъ иногда нашу жизнь...

Особенно жгучій интересъ современности въ періодической печати приобрѣлъ себѣ вопросъ объ отношеніи нашего православнаго духовенства къ запросамъ современной общественной жизни...

Какъ извѣстно, послѣ злополучной и кровопролитной войны съ Японіей, наше Отечество постигли крайне печальныя событія: вспыхнувшее широкое общественное движеніе, направленное къ улучшенію всѣхъ сторонъ жизни русскаго народа, и извѣстное болѣе подъ именемъ „освободительнаго движенія“, породило по мѣстамъ тѣ гибельныя забастовки и стачки рабочихъ, тѣ разорительныя аграрныя движенія по селамъ и уличные беспорядки по губернскимъ и столичнымъ городамъ со всѣми ихъ кровавыми послѣдствіями, которые въ сильной степени разѣдаютъ организмъ государственной жизни и нарушаютъ вѣко-

\*) Сборникъ IV, товарищества „Знаніе“ за 1904 г. Изд. 1905 г., стран. 101—321.

вые устои и законо-порядки родины... Послѣ манифеста 17-го октября появились всевозможнаго рода партіи и союзы, въ народѣ выступили многочисленныя ораторы и неприванные проповѣдники, выпущены въ многочисленномъ количествѣ брошюры нелегальнаго направленія и все это въ подавляющей массѣ сразу нахлынуло главнымъ образомъ на нашъ темный, безграмотный русскій народъ, не могущій въ такомъ хаосѣ самостоятельно отличать и разобраться гдѣ правда, а гдѣ ложь, кто зоветъ его на праведный путь Божій созидательнаго и мирнаго устроенія народной жизни, а кто на ложный путь самоуправства, грабежа, крови и пожаровъ... И, вотъ, заволновалась святая Русь!... Какъ бы подъ напоромъ сильно налетѣвшаго урагана, вдругъ всколыхнулось могучее,—но доселѣ спокойное,—море русской народной жизни, и зашумѣли, застонали его яростно взбившіяся волны, и что-то зловѣще-страшное слышится въ стонѣ сихъ волъ, что-то угрожающее, ужасающее...

Естественно,—что духовныя руководители народной жизни—пастыри Церкви не должны оставаться совершенно безучастными и безмолвными при такихъ обстоятельствахъ, не должны оставаться совершенно равнодушными зрителями совершающихся событій безъ всякаго личнаго къ нимъ отншенія. Живое и дѣятельное участіе духовенства въ общественной жизни народа крайне необходимо особенно въ настоящее тяжелое время... Пастыри церкви, какъ никогда, должны быть въ настоящіе дни на стражѣ своихъ овецъ... Они и словомъ, и дѣломъ, и даже жизнью должны всё встать на спасеніе многострадальной земли русской, на отрезвленіе и успокоеніе народа русскаго, разъясняя ему святую истину въ положеніи вещей... Но какъ же быть и что дѣлать?... Намъ кажется, что предъ мыслію и совѣстью каждаго православно-русскаго пастыря, чутко воспринимающаго и глубоко переживающаго всякое событіе, такъ или иначе затрагивающее религіозно-нравственную жизнь его паствы, особенно пастыря въ приходѣ коего есть фабрика или заводъ, захваченные рабочимъ движеніемъ, неотступно стоитъ именно этотъ трудно рѣшимый вопросъ: что же ему—пастырю-словесныхъ овецъ предпринять и какъ отнестись къ этому дви-



женію? Молчать-ли, молиться ли или же говорить и дѣйствовать? Но если послѣднее, то что же говорить и какъ дѣйствовать при видѣ той борьбы, которая происходитъ между рабочими и работодателями, или между богатыми землевладѣльцами и бѣдствующимъ крестьянствомъ?... Вообще, долженъ ли священникъ и, если долженъ, то въ какой мѣрѣ и въ какихъ формахъ принимать и проявлять свое участіе въ общественной жизни народа?... Вотъ, эти великіе и очень важные вопросы въ жизни пастырей церкви, вопросы, надъ которыми думаю—думаетъ и болѣетъ сердцемъ и душой само духовенство и затронуты въ рассказѣ „Страна Отцовъ“ С. Гусева-Оренбургскаго. Но къ великому прискорбію, какъ и у большинства свѣтскихъ писателей, и здѣсь мы не услышимъ добраго, правдиваго и безпристрастнаго слова о духовенствѣ.. Авторъ разсказа, поставивъ себѣ цѣлю изобразить положеніе и отношеніе духовенства къ современнымъ запросамъ общественной жизни народа, старается показать полное несоотвѣтствіе, непригодность, безыдейность и устарѣлость формъ всей пастырской жизни и дѣятельности по отношенію къ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются въ настоящее время пастырямъ церкви дѣйствительной жизнью народа... Вотъ, въ главныхъ чертахъ содержаніе разсказа „Страна Отцовъ“<sup>1)</sup>.

Въ уѣздномъ городѣ Житницѣ, Старомірской губерніи, живетъ сынъ разорившагося старомірскаго купца Порфирій Власычъ Широкозадовъ. Поселившись въ Житницомѣ уѣздѣ, онъ „лутромъ“ понялъ сразу тактику земельного хищенія, умѣлъ использовать, каждый недочетъ мужичьяго хозяйства, умѣлъ выбрать моментъ, чтобы прійти и закабалить... Наступали у мужичковъ сроки платежей въ земельный банкъ—онъ умѣлъ дать деньги на такихъ условіяхъ, что земли въ концѣ концовъ переходили къ нему; была нехватка у мужичковъ въ посѣвномъ хлѣбѣ—онъ гостепріимно раскрывалъ амбары, урожай же переходилъ къ нему... Точно сытый, но жадный, коршунъ медленно кружилъ

<sup>1)</sup> Мы не будемъ вдаваться въ частности содержанія всего разсказа (довольно большого по объему), ибо въ немъ затронуты многіе вопросы изъ жизни духовенства, ограничимся же на сей разъ тѣмъ, что главнымъ образомъ относится къ затронутому нами вопросу. — Авт.

онъ по уѣзду и участокъ за участкомъ оставались въ его рукахъ... Однимъ ударомъ онъ раздавилъ село Завидовку... Теперь владѣнія Широкозадова мертвой петлей сдавили Васильцевъ... Долго и упорно ходилъ Широкозадовъ около земли Васильевцевъ... Молодой, красивый, умный и грамотный мужикъ Назаровъ,—одинъ изъ тѣхъ народныхъ ораторовъ, которые будутъ увлекать массы съ трибуны будущаго,—являясь на общественный сходъ всегда разбивалъ всѣ хитросплетенія широкозадовскихъ союзовъ... Но Широкозадову, хотя и по подложной бумагѣ, удалось все-таки заарендовать землю Васильевцевъ на 12 лѣтъ... Васильевцы ахнули; поднялось судебное дѣло, но процессъ былъ проигранъ, ибо вся формальная правда оказалась на сторонѣ Широкозадова... Тогда въ обществѣ поднялось броженье, непримѣрное въ исторіи Васильевцевъ... Мужики дали Широкозадову вспахать землю и засеять, но когда пришла пора уборки, шумной и многочисленной толпой двинулись они подъ предводительствомъ Назарова съ серпами и косами на спорную землю и въ одну ночь сжали, выкосили и вывезли хлѣбъ... Налетѣло начальство, началось разслѣдованіе, пошли описи, обыски, аресты, возбудилось дѣло о „самовольной потравѣ“... Мужики молчали, никого не выдавали... Нарочито, по просьбѣ становаго, пріѣзжалъ въ Васильевку Крестовскій священникъ о. Матеей и, собравши сходъ, у часовни, говорилъ:

— „Всяка душа властямъ предержажимъ да повинуется“. Братіе! почто возстае, яко сатана на Господа, противъ благопопечительнаго начальства своего“!... Шли тексты о происхожденіи властей... Мужики упорно молчали... На слѣдующую весну повторилось то же самое, но тутъ Васильевцевъ встрѣтили солдаты...

— Наша земля! вопили мужики; у насъ обманомъ ее взяли...

— Солдаты, кричалъ Назаровъ, вы такіе же мужики, какъ и мы! Вы вернетесь завтра на свои ниція пашни, а на мѣсто ваше встанемъ мы подъ ружье и придемъ стрѣлять въ васъ, когда вы станете за правое дѣло... Солдаты, братья! подумайте на кого идете! Но по командѣ офицера солдаты бросились на крестьянъ... Въ нихъ полетѣли косы, серпы, котелки,

мѣшки съ припасами... Мужичьи и бабьи руки работали отчаянно. Къ утру восемь человекъ и въ числѣ ихъ Назаровъ сидѣли въ темной каталажкѣ при правленіи въ селѣ Крестахъ...

На поль-пути между житницей и губернскимъ городомъ Старомірскомъ разбросалось въ лощинѣ село Гнѣздова. Священникомъ тамъ былъ о. Иванъ Гонибѣсовъ... Какой онъ пастырѣ—онъ самъ про себя говоритъ и мыслить: „если я пошелъ во священники, то кто знаетъ... какъ это вышло! Странно какъ-то... Развѣ я хотѣлъ? Это неправда... Когда я надѣвалъ на себя рясу, я радовался тому, чего не понималъ, а отъ того, что понималъ, я плакалъ! Почему же я не могу сбросить ее когда хочу, почему долженъ жить какъ въ могилѣ, когда вся душа моя рвется на встрѣчу новой вольной жизни? Почему эта новая жизнь грѣшна? Хотѣлъ бы я знать“.... Къ какой же новой жизни рвалась душа о. Ивана? Случайно, будучи въ губернскомъ городѣ Старомірскѣ, отецъ Иванъ познакомился съ дочерью Широкозадова, гимназисткой, въ противоположность отцу ея, барышней либеральнаго направленія мыслей и демократкой „до мозга костей“. Всѣхъ священниковъ она „вообще недолго любила, за то что они служатъ злу“ и привыкла „считать ихъ врагами народа“... Но въ лицѣ о. Ивана она увидѣла, вѣроятно, человекъ „своей колеи“ по убѣжденіямъ и быстро сошлась съ нимъ, даже познакомила его въ свою очередь „съ хорошими людьми“, которые собирались по вечерамъ во дворѣ сѣдого старика еврея, въ большомъ сараѣ, безъ потолка, съ черными, толстыми балками... Эти „хорошіе люди“ были все больше молодые люди съ возбужденными лицами“, говорившіе въ присутствіи о. Ивана рѣчи „о нѣмецкомъ рейхстагѣ“, „о Бебелѣ“, о послѣдней побѣдѣ социаль-демократіи“ и проч.

— Вы слышали, говоритъ Александра Порфирьевна Широкозадова о. Ивану, что давеча говорилъ Удаловъ? Онъ славный мальчикъ, не правда ли? Все въ жизни подгнило, подгнили самые корни жи. Эту ложь плодящую слезы, еще крѣпо охраняютъ люди стараго міра... Чтобы придать ей блестящій видъ существуютъ рабочіе, созидающіе богатства, которыми не пользуются... Чтобы придать ей силу, существуютъ сол-

даты со штыками и пушками; чтобы оккупить ее—существуютъ биржа и банки; чтобы оправдать ее—существуютъ судьбы и священники...—вы простите меня!.. Чтобы разрушить эту ложь пришли „мы“...

— Кто это „мы“? спрашиваетъ о. Иванъ.

— „Мы все—кто ненавидитъ царящую ложь, кто жаждетъ бороться съ нею грудью съ грудью... Мы, отбросившіе предразсудки нашихъ отцовъ, перегородки, раздѣляющіе людей на богатыхъ и бѣдныхъ, аристократовъ и рабовъ! Мы, поклоняющіеся солнцу будущаго... Мы—демократы“... Можно судить поэтому въ какомъ мірѣ вращались мысли о. Ивана и къ какой новой, вольной жизни рвалась его душа... „Вотъ мнѣ кажется, говоритъ онъ послѣ знакомства „съ Александрой Порфирьевной и хорошими людьми“,—что я долго шелъ подземельемъ... и вотъ свѣтъ какой-то... Я еще не могу понять, что это за свѣтъ, но я употреблю все усилія мысли и... пойму!“... И онъ дѣйствительно понялъ... На обратномъ пути изъ губернскаго города, по случаю грозы, о. Иванъ остановился переночевать у благочиннаго въ селѣ Богдановкѣ, гдѣ на другой день была ярмарка и „по случаю ярмарки у благочиннаго былъ съѣздъ духовенства изъ ближайшихъ селеній. Гуляя рано утромъ другого дня по надъ рѣчкой, о. Иванъ вдругъ увидѣлъ сына благочиннаго студента (тоже по убѣжденіямъ крайняго демократа) съ какимъ то мужикомъ, причалившихъ на лодкѣ къ берегу, прятавшихъ ее въ густомъ камышѣ и о чемъ то шептавшихся... Не понравилось студенту неожиданное присутствіе здѣсь о. Ивана и онъ, окинувъ его крайне недовольнымъ взглядомъ, подошедши къ нему, все таки разговорился... Студентъ горячо говорилъ противъ всего духовенства, что оно „живетъ какъ рабы и другихъ хочетъ сдѣлать рабами“, что „оно не соль, а грязь земли“, что новый общественный строй смететъ духовенство съ лица земли“... „И эту чужую жизнь,—горячился студентъ,—ломающую насъ, навязанную намъ, мы покорно носимъ ее на плечахъ, не пытаемъ сбросить, чтобы съ гнѣвомъ растоптать... Безъ критики, безъ протеста подчиняемся установленнымъ отцами формамъ жизни

со всей ихъ рабской идеологіей“... О. Иванъ даже слова не проронилъ въ самозащиту и въ защиту собратовъ своихъ.

— Ужъ вотъ какъ мнѣ и самому не хотѣлось идти въ священники... Кабы теперешній опытъ мой, не пошелъ бы,— говорилъ о. Иванъ.

— Тяжело? внимательно взглянувъ спросилъ студентъ о. Ивана.

— Тяжело! иногда невыносимо тяжело... ото всей жизни! Обманываешь себя хозяйствомъ... тѣмъ... сѣмъ.. А нѣтъ! Да, ужъ, должно быть судьба такая... Ушелъ бы, а куда? Для чего живешь—неизвѣстно!

— Вѣдь, есть же у васъ какой нибудь идеалъ?..

О. Иванъ грустно взглянулъ на студента...

— У меня есть... смертная тоска! Ничего больше!..

— „Такъ развѣ можно жить безъ идеала?! Какой смыслъ тогда вашего существованія? Кому нужны вы? Кто нуженъ вамъ?.. Оглянитесь внимательно вы на нашу жизнь... Теперь для всѣхъ пришла пора создавать новыя условія жизни, идеальныя... Пора раскрыщенія общественныхъ силъ... Пора борьбы на жизнь и смерть! Эта борьба—идеалъ! Проникнетесь этимъ идеаломъ, идите сами на великую борьбу за угнетенныхъ, которую ведутъ отдѣльныя личности, герои жизни! Положите и сами камень на стѣны храма свободнаго человѣчества! Земля уже напиталась слезами и кровью досточно... Она не можетъ больше... Она тяжело дышетъ и стонетъ, какъ въ мукахъ родящая... И вулканы гнѣва ея уже готовы раскрыться, чтобы залить міръ огнемъ всеочищающаго пожара“...

О. Иванъ внимательно слушалъ его... Прощаясь студентъ сказалъ ему:

— Только знаете что? „Ѣхали молодцы на лодочкѣ, ни одинъ живъ человѣкъ не видалъ ихъ“... Ладно?

— Ладно! отвѣчалъ со смѣхомъ о. Иванъ, чему то радуясь... Они разстались...

Ярмарка была уже въ разгарѣ... Много народу съ разныхъ странъ съѣхалось въ Богдановку... Но среди всѣхъ чѣмъ-то особеннымъ выдавались Васильевцы... Казалось тайна какая-то бродила по ярмаркѣ объ руку съ Васильевцами и

эта тайна носилась въ воздухѣ надъ ярмаркой, таилась по закоулкамъ, пряталась отъ любопытныхъ взглядовъ... И вдругъ точно молвія пронеслось: „на ярмаркѣ бунтъ“. У Широкозадовскаго трактира творилось что-то необычайное: чрезъ ярмарку везли восемь человѣкъ арестованныхъ Васильевцевъ и. вотъ односельчане, заранѣе обдумавъ этотъ планъ, бросились ихъ отнимать и отбивать отъ стражниковъ... Возбужденная до крайнихъ предѣловъ толпа, точно плотина прорвалась: пылалъ уже широкозадовскій трактиръ, слышались крики, стоны, все бѣжало, кружилось какъ въ вихрѣ, суетилось, смѣшиваясь въ общемъ страшномъ и угрожающемъ гулѣ... А духовные отцы, съѣхавшіеся къ благочинному, какъ то безучастно поглядывали на сильное народное возмущеніе... Ни у единого даже не зародилась мысль: какъ бы попытаться общими пастырскими силами остановить и успокоить расхоловавшуюся толпу... И только дьяконъ Ивановскій, „человѣкъ юркій и пронырливый“, былъ оживленнѣе другихъ, суетился и обращался то къ одному, то къ другому...

— Я это зналъ! Да, да! я это предчувствовалъ... Имъ надо было Назарова отбить и отбили! Назаровъ коноводъ у нихъ, Назаровъ главарь... Не даромъ я сегодня рано на колокольнѣ былъ... У меня глазъ зоркій, далеко видитъ... Видилъ и лодочку... И видѣлъ кто и около лодочки былъ...—и онъ посмотрѣлъ на о. Ивана... У того точно молвія вспыхнула... Онъ моментально понялъ зачѣмъ такъ рано студентъ и мужикъ припасали лодку въ камышахъ, и ружье, и что то замыслили...

— Вы, вѣдь, видѣли лодочку, вы около нея стояли,—какъ-то торжествующе и съ ехидной улыбкой сказалъ Ивановскій къ о. Ивану.

— Никакой я лодки не видалъ! закричалъ онъ страшно обозлившись и чувствуя, какъ подъ общими на него всѣхъ взорами кровь горячей волной ударила ему въ голову...

— Не было никакой лодки и ступай ты отъ меня шпионъ въ другомъ мѣстѣ...

— Что же вы ругаетесь,—уже грубо сказалъ Ивановскій, вы—священникъ!

— Не священникъ я!.. дико вскрикнулъ о. Иванъ. Я твердо рѣшилъ, безповоротно! Ухожу!... Довольно!..

— Что съ вами!? взволновались всѣ.

— Потому что я пересталъ бояться думать!.. Прозябалъ какъ червь! ползъ во мракъ! Жилъ какъ приказано, а не такъ какъ должно жить! Довольно! Я и вамъ говорю! довольно! Развѣ вы не видите, что такъ жить нельзя больше... нельзя!.. Позорно! Жизнь уходитъ отъ насъ въ сіяющую даль..., а мы стоимъ на мѣстѣ окаменѣлые, черною стѣною... Сами не идемъ и мѣшаемъ идти другимъ!..

Накинули на жизнь цѣлую сѣть текстовъ, подложныхъ текстовъ, потому что оправдываемъ произволь тѣхъ, кто уродуетъ жизнь, проповѣдуемъ терпѣніе тѣмъ, кто и безъ того достаточно терпѣлъ... Довольно! Всѣ вокругъ насъ ищутъ рая правды, рая справедливости, страстно борются за свой идеаль... А мы?! Довольно! Мы всѣ безумцы! Живемъ безсознательно, мыслимъ навязанными мыслями, мыслями рабовъ!.. Мы съ дѣтства обмануты и сами превратились въ обманщиковъ!..

За окномъ на дворѣ разыгралась гроза.....

Такими громкими и широковѣщательными, но странными для пастыря, фразами и оканчивается рассказъ „Страна Отцовъ“. Грустью и холодомъ вѣетъ отъ него... Въ особенности послѣдніе слова о. Ивана, да и вся вообще личность этого пастыря, тяжелымъ камнемъ ложатся на душу вѣрующаго священника и заставляютъ глубоко надъ ними призадуматься... Въ самомъ дѣлѣ, это ли стонъ, вырвавшійся изъ наболѣлой души пастыря церкви, всю жизнь свою отдавашаго ревностному исполненію своего долга, всю жизнь терпѣвшаго, боровшагося за истину и въ изнеможеніи пришедшаго къ такому отчаянному рѣшенію? Это-ли изъ устъ пастыря слова правды Христовой, слова евангельскаго благовѣстника, предстоявшаго со страхомъ и трепетомъ престолу Божію и неуклонно по завѣтамъ Христа водившаго овцы свои на пажити духовныя, напоявшаго ихъ изъ источника воды живой и „право правившаго слово истины“?... Нѣтъ и нѣтъ; ничего подобнаго въ жизни о. Ивана мы не видимъ. Это не рѣчь пастыря Божія, а скорѣе

напыщенные фразы демократовъ, вложенные лишь къ прискорбію въ уста пастыря. Хотя правда и то, что такой пастырь, какимъ представленъ въ разсказѣ о. Иванъ, вѣроятно не могъ и говорить иначе: вѣдь, о. Иванъ—пастырь не по призванію, онъ не проникнуть высокой идеей пастырскаго служенія, онъ не имѣеть въ сердцѣ своемъ ни малѣйшей искры того священнаго огня и вдохновенія къ своему служенію, какая бы тлѣя и разжигаясь и постепенно увеличиваясь, пылала бы въ немъ яркимъ пламенемъ и охватывала бы все существо его на преданное и всеусердное служеніе Христу!... Онъ самъ не знаетъ „какъ это вышло“, что онъ сдѣлался священникомъ; въ дѣятельности своей онъ испытываетъ „смертную тоску“, а посему „обманывалъ себя то хозяйствомъ, то тѣмъ, сѣмъ“... Онъ не отдалъ всего себя какъ истинный служитель Божій на самоотверженное служеніе тому же угнетенному народу, той меньшей Христовой братіи, за которую Сынъ Божій пролилъ кровь Свою честную; онъ не плакалъ съ плачущими, не скорбѣлъ съ скорбящими, не явилъ даже попытки на дѣлѣ явить себя добрымъ Божиимъ пастыремъ, душу свою полагающимъ за овцы свои и достойно удивленія, что онъ виноватымъ дѣлаетъ само-по себѣ великое и святое служеніе пастырское, что онъ собратамъ-пастырямъ рѣшается сказать: „я и вамъ говорю: довольно! такъ жить нельзя больше, позорно!“ Неужели же виноватъ, нечистъ и позоренъ самъ-по-себѣ и великій жребій апостольства, который удостоился носить на раменахъ своихъ недостойный ученикъ Христовъ Іуда? О. Иванъ познакомился, по его мнѣнію, „съ хорошими людьми“, но въ дѣйствительности это было худое и пагубное для него сообщество, а по слову писанія: „*Худыя сообщества развращаютъ добрые нравы*“ (1 Кор. 15,—33). Вотъ почему о. Иванъ, напыщенный и увлеченный рѣчами демократовъ, безотчетно рѣшается,—будто бы для того, чтобы правдой-истиной послужить народу,—оставить великій санъ священства, рѣшается оставить своего Учителя и Господа, образъ Котораго онъ носилъ, забывая при этомъ сколько онъ, только будучи пастыремъ, но пастыремъ истиннымъ, добрымъ, могъ бы принести добра, утѣшенія, свѣта, правды, мира всѣмъ обездоленнымъ, безпріют-



нымъ, скорбящимъ, угнетеннымъ, „милости Божіей и помощи требующимъ“!...

Говорятъ: „священники служатъ злу“, „они враги народа, мѣшалоуіе ему идти въ сіяющую даль“. Неужели же вся исторія служенія нашего народу, вся дѣятельность наша пастырская, просвѣтительная, миссіонерская совершенно бесполезна, непригодна и есть „служеніе злу“? Неужели, всѣ мы пастыри „съ дѣтства обмануты и сами превратились въ обманщиковъ“? Зачѣмъ такое тяжкое и несправедливое обвиненіе и притомъ отъ тѣхъ людей, кои сами „ищутъ рая правды, рая справедливости“? Правда, обманщикомъ называли Самого Иисуса Христа (Мѡ. 27,—63), за обманщиковъ считали св. апостоловъ (2 Кор. 6,—8), такой же чести удостоивались за свое служеніе и всѣ Божіи пастыри на всемъ протяженіи Исторіи Церкви Христовой на землѣ. *„По сему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей..., съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще, взирая на Ничальника и Совершителя вѣры Иисуса, Который, вѣсто подлежащей Ему радости, претерпѣлъ крестъ“!* (Евр. 12,—1—2). Справедливость же требуетъ особенно отмѣтить тотъ фактъ, что пастыри церкви нашей не только никогда „не были врагами народа“, не только никогда „не мѣшали“, не противодействовали улучшенію общественной жизни народа, но всегда, наоборотъ, способствовали, принимали и проявляли самое дѣятельное участіе въ общественной и государственной жизни народа, проводя всегда и всюду христіанскія начала мира, правды и любви. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно, кажется, бросить только одинъ бѣглый взглядъ на исторію Русскаго Государства.

Вотъ предъ нами удѣльный періодъ, этотъ тяжкій періодъ взаимныхъ усобицъ съ опустошительными войнами между князьями, — войнами, сопровождавшимися страшными кровопролитіями, безпощаднымъ грабежемъ, ужасными пожарами и, въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, татарскимъ игомъ. И вотъ „въ такое смутное и тяжелое время, когда, казалось, самое политическое существованіе Россіи, какъ особаго государства, грозило прекратиться, пастыри Церкви явились самыми усердными и, можно сказать, единственно безкорыстными дѣятелями на пользу отечества.

Своимъ нравственнымъ авторитетомъ и добрымъ вліяніемъ они содѣйствовали и прекращенію княжескихъ междоусобиць, и упорядоченію различныхъ сторонъ общественной жизни, и успокоенію разбушевавшихся народныхъ страстей. Способствуя внутреннему умиротворенію страны, пастыри Церкви въ тоже время были усердными и самоотверженными ходатаями за нее предъ татарскими ханами. Для этого они часто ѣздили въ Орду и тамъ, терпя всевозможныя лишенія, оскорбленія и даже истязанія, испрашивали разныхъ милостей для своей много-страдальной родины<sup>1)</sup>. Вспомнимъ имена святителей московскихъ: Петра, Θεогноста, Алексія особенно потрудившихся въ это тяжелое время! А наряду съ высоко-патріотическими подвигами московскихъ святителей, обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность архипастырей Великаго Новгорода, Пскова, которые были всегдашними миротворцами въ вѣчевыхъ раздорахъ, успокоивая своимъ авторитетнымъ словомъ наиболѣе буйные элементы населенія и устраивая ихъ взаимныя отношенія на началахъ любви, правды и законности. Не меньшія услуги оказало отечеству духовенство и въ *смутное время*, извѣстное подъ именемъ *лихолѣтя*. Своимъ нравственнымъ авторитетомъ и сильнымъ пастырскимъ словомъ оно одно слило разноплеменную Русь въ одну дружную семью, помогло возстановить царскую власть отъ древняго русскаго корня и, такимъ образомъ, оградило самобытность и величіе Россіи. Имена великихъ святителей Иова и Гермогена всегда будутъ жить въ сердцахъ русскихъ людей!... Правда „исторія сохранила намъ не много именъ русскихъ пастырей, которые принимали столь видное участіе въ судьбахъ Россіи. Но несомненно, что въ великомъ освободительномъ движеніи участвовало и все приходское духовенство, содѣйствуя въ этомъ отношеніи своимъ архипастырямъ и, подобно имъ, объединяя вокругъ себя разрозненныя элементы населенія и вселяя въ сердца ихъ чувство горячей любви къ родинѣ“<sup>2)</sup>. Такимъ же искреннимъ радѣтелемъ блага общественной и государственной жизни народа духовенство осталось и въ наши тяжкіе дни,—когда земля рус-

<sup>1)</sup> „Рук. для сел. наст.“ за 1905 г. № 23, стр. 154—155.

<sup>2)</sup> „Рук. для сел. наст.“ стр. 153, за 1905 г.

ская вновь застонала отъ смуты и оросилась кровью сыновъ ея,—неся на алтарь отечества слово правды, мира и любви „въ духѣ всенароднаго братства“. „Въ своей пастырской совѣсти,—пишетъ Московскій митрополитъ Владиміръ,—я не нахожу основаній противодѣйствовать современному, такъ называемому, освободительному движенію, поскольку оно стремится къ осуществленію вѣчныхъ христіанскихъ началъ любви и правды, но какъ служитель Христовой истины, я утверждаю, что лучшихъ цѣлей надо достигать лучшими средствами, что насильственныя потрясенія общества не только не ускоряютъ ихъ истиннаго усовершенствованія, хотя, повидимому, для того и предпринимаются, но напротивъ, замедляютъ его... Вотъ почему я безусловно осуждаю всякую кровавую борьбу, всякое насиліе и нарушеніе закона и порядка изъ какихъ бы побужденій они ни исходили. Кто ратуетъ за правду, тотъ долженъ помнить, что *„плоды правды въ миръ спется у тѣхъ, которые хранятъ миръ“* (Іак. 3—18.)<sup>1)</sup>.

„Мы, говорить о. Иванъ, накинуди на жизнь цѣлую сѣть текстовъ, подложныхъ текстовъ, потому что оправдываемъ произволь тѣхъ, кто уродуетъ жизнь, проповѣдуетъ терпѣніе тѣмъ, кто и безъ того достаточно терпѣль“. Обвиненіе не новое и не впервые приходится выслушивать его пастырямъ церкви. Но и приведенный въ рассказѣ примѣръ проповѣди Крестовскаго свящ. о. Матвѣя—измышленная утрировка и ничуть не говоритъ за то, чтобы въ дѣйствительности пастыри такъ сухо, бездушно, неумѣло и безучастно поучали своихъ пасомыхъ, да еще въ такихъ исключительныхъ случаяхъ. Никогда пастыри церкви не дерзали злоупотреблять словомъ Божиимъ и „подложными текстами“ (?) оправдывать произволь и насиліе; ученіемъ же о терпѣніи преисполнено св. Евангеліе и посланіе св. апостоловъ, ученіе о терпѣніи принесъ на землю Сынъ Божій, распространили во всѣ концы вселенной св. апостолы и, естественно, не погрѣшаютъ пастыри церкви, если въ потребныхъ случаяхъ считаютъ своей священной обязанностію

<sup>1)</sup> „Русское Слово“ за 1905 г., 23 окт. № 278.

повторять ученіе Господа своимъ пасомымъ. Вообще же, положеніе пастырей церкви, какъ руководителей и наставниковъ своихъ пасомыхъ въ ихъ общественныхъ нуждахъ, особенно въ наши лукавые дни, истинно подвижническое: молчи—укоряютъ, говори—тоже укоряютъ. „Положеніе ваше, духовные отцы, въ отношеніи къ такъ называемымъ общественнымъ вопросамъ,—говорить митрополитъ Кіевскій Флавіанъ,—крайне тяжело. Молчите вы, избѣгаете участія въ рѣшеніи этихъ вопросовъ,—и васъ ваши пасомые, крестьяне, напр., готовы обвинить въ малодушіи, пріязни къ богатымъ, криводушіи, лицемѣрїи. Скажете сердечное искреннее пастырское слово,— васъ могутъ другіе выставить нарушителями общественнаго порядка, не пастырями, а потатчиками низменной страсти. Великое испытаніе для васъ въ этомъ!.. Глубоко скорблю я и болѣю душой, представляя васъ въ этомъ нынѣшнемъ положеніи, и молю Бога оказать вамъ Свою вседѣйственную помощь, а васъ умоляю, въ твердомъ упованіи на Бога, въ правдѣ и любви совершать свое пастырское дѣланіе“... <sup>1)</sup> Великое, сыновнее спасибо Архипастырю Кіевской Церкви за его правдивое и сердечное слово о духовенствѣ!.. И оно, внимая примѣру и призыву своихъ архипастырей, трудится въ нелегкомъ дѣланіи своемъ на нивѣ Господней, оставаясь вѣрнымъ завѣтамъ Христа... Нынѣ объявилось много политическихъ партій, которыя, правда, замаскированно, подъ видомъ истинныхъ благодѣтелей угнетенныхъ, проповѣдуютъ свои разрушительныя идеи, не согласныя съ духомъ Христова ученія, выказываютъ себя, попирая иногда и Божескую и человѣческую справедливость, защитниками и сторонниками однихъ и яркими противниками другихъ... Далекое не таково положеніе пастырей церкви: они нравственно не могутъ и не должны примыкать или объявлять себя приверженцами какой либо партіи; они вѣщаютъ и должны вѣщать одну истину—истину Божию! Когда къ Господу Иисусу Христу пришли однажды два брата и просили Его раздѣлить ихъ наслѣдство, Онъ

<sup>1)</sup> „Церк. Вѣсти“

сказалъ имъ: „кто поставилъ Меня судить или дѣлать васъ?“ (Лук. 12,—14). Въ примѣненіи къ настоящему времени и къ событіямъ, совершающимся на нашихъ же глазахъ, одинъ братъ—это классъ собственниковъ, другой—толпа пролетаріевъ. Первый говоритъ Ему: „обезпечь мнѣ мое владѣніе, водвори порядокъ и усмири безумныя страсти“. Другой говоритъ: „Ты, бывшій Самъ бѣднымъ, стань на сторону бѣдняковъ и доставь имъ торжество справедливости“. И, вотъ, мы какъ будто слышимъ отвѣтъ Небеснаго Учителя на эту горячую мольбу: „О, люди! Кто поставилъ Меня судить или дѣлать васъ? Я лишь говорю вамъ: *смотрите, берегитесь любостыжанія, ибо жизнь человека не зависитъ отъ избытка его имѣнія*“... (Лук. 12,—15). И на самомъ дѣлѣ, Христосъ не можетъ быть ни за тѣхъ, ни за другихъ, ибо Онъ ровно за всѣхъ!.. Этимъ высокимъ примѣромъ пастыри церкви и должны руководиться въ своей дѣятельности, ибо Христосъ оставилъ намъ образецъ, чтобы мы шли по стопамъ Его!.. Поэтому, пастырямъ нѣтъ нужды объявлять свою „платформу“ ибо она давно извѣстна всему міру: это—святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа, которое стоитъ выше всѣхъ партій человѣческихъ и одинаково всѣмъ проповѣдуетъ справедливость и милосердіе; Церковь Христова—это святилище, всѣхъ объединяющее, это—горнее мѣсто, куда стекаются люди и богатые и бѣдные, знатные и простые, чтобы вдохнуть чистымъ воздухомъ правды, милосердія и взаимной любви. Нѣтъ нужды намъ пастырямъ выставлять и „свое знамя“,—ибо наше знаменіе—Крестъ Христовъ, при видѣ коего нѣкогда *восплачутъ всѣ племена земная*“ (Мѣ. 24,—30)! Нынѣ же *„огрубело сердце людей, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сожмули, да не узрятъ очами и не услышатъ ушами и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся ко Господу, чтобы Онъ Милосердный исцѣлилъ ихъ“*!.. (Дѣян. 28,—27). „Мы всѣ безумцы,—воскликаетъ о. Иванъ,—мыслимъ навязанными мыслями, мыслями рабовъ“... Да, *„мы безумны Христа ради“*, Его мы рабы недостойные и мыслимъ въ послушаніи Христу! „Мы немошны, мы и въ безистіи“... „Злословятъ насъ, мы

благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ всѣми попираемый донынѣ" (1 Кор. 4,—10,—13). Но „имѣя по милости Божіей такое служеніе, мы не унываемъ" (2 Кор. 4,—1), ибо „Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія утѣшаетъ и насъ во всякой скорби нашей и по мѣрѣ того, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше"!.. (2 Кор. 1,—1—5).

Братья-сопастыри! насъ упрекаютъ въ молчаніи и бездѣятельности, намъ угрожаютъ, что „новый общественный строй смететъ насъ съ лица земли"... Это должно больно ударить каждаго изъ насъ по струнамъ сердца и подвинуть еще на бѣльшіе подвиги и усердіе въ дѣланіи нашемъ!.. Болѣе чѣмъ когда либо въ наши именно дни отечество наше нуждается въ высокой и беззавѣтной преданности ему, а паства въ руководствѣ и наставленіи въ назрѣвшихъ ея нуждахъ... Явимъ же себя добрыми воинами Иисуса Христа! Предъ нами разслабленный, лежащій у овчей купѣли, но неимѣющій челоуѣка сердобольнаго, который бы помогъ ему сойти въ нее и выздоровѣть, неужели мы не протянемъ ему руку помощи? Предъ нами больной, ограбленный, израненный разбойниками и умирающій въ тяжкихъ мукахъ, явимъ себя милосердымъ самаряниномъ и облегчимъ нестерпимыя боли ранъ его елеемъ кроткаго, умиротворяющаго слова Христова!

Смуты и волненія да не устрашаютъ насъ, а возжигаютъ бѣльшій огонь ревности за дѣло Божіе! Пойдемъ въ эту волнующуюся толпу съ именемъ Христа въ устахъ нашихъ, съ любовью и кротостію, какъ агнцы среди волковъ! Будемъ молить всѣхъ о мирѣ, о примиреніи, о воздержаніи отъ грѣховъъ насилія и братоубійства... Явимъ готовность свою на подвигъ... Пусть ножи убійць даже обагрятся и нашею кровію, мы будемъ истинные исполнители словъ Христа: „пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы своя"!...

*Священникъ Николай Загоровскій.*

## Нѣсколько словъ выборщикамъ для избранія членовъ въ Государственную Думу.

Въ „Богослов. Вѣстникѣ“ за текущій годъ помѣщенъ рядъ статей В. Н. Мышцына, подъ заглавіемъ „Политическія партіи и ихъ идеалы“ (кп. *янг.*, *февр.* и *мартъ*). Обращаемъ вниманіе выборщиковъ, среди которыхъ есть не мало духовныхъ лицъ и сельскихъ жителей, на эту прекрасную статью писателя, трактующую о возникшихъ у насъ политическихъ партіяхъ. Статья принадлежит перу профессора М. Д. Академіи, посвятившему себя основательному и всестороннему знакомству съ этими партіями, насколько онѣ выяснили себя литературнымъ путемъ. Конечно, онъ не даетъ полной характеристики нашихъ политическихъ партій. Онъ самъ говоритъ: „Такой трудъ въ настоящее время былъ бы преждевременнымъ, такъ какъ большая часть партій находится еще въ процессѣ образованія. Онѣ еще не успѣли выяснить себѣ многихъ вопросовъ и нерѣдко сбнаруживаютъ непоследовательность и даже противорѣчія въ своихъ воззрѣніяхъ, если сравнить ихъ программы съ партійными брошюрами. Съ другой стороны существующая дифференціація партій часто обнаруживаетъ признаки совершенно случайнаго происхожденія, вслѣдствіе чего въ непродолжительномъ времени можно ожидать отъ нихъ новыхъ соединеній и новыхъ расколовъ. Наконецъ не слѣдуетъ забывать и того, что мы наблюдаемъ партіи пока въ словахъ, а не въ дѣлѣ. А между тѣмъ и другимъ громадная разница. Теперь онѣ всячески стараются пріукрасить себя, какъ невѣста передъ вѣнцомъ. Они поютъ сиренами въ надеждѣ увлечь малоопытныхъ слушателей. Не то будетъ съ открытіемъ Думы. Мы увидимъ ихъ тогда безъ маски, услышимъ ихъ тайныя рѣчи“. Выстъ съ этимъ нашъ писатель высказываетъ свои предположенія о будущей дѣятельности въ Думѣ нѣкоторыхъ нашихъ партій (партій господствующихъ классовъ и промышленниковъ), но эти предположенія должны быть уже отнесены къ области его личныхъ предположеній, неопирающихся на несомнѣнныхъ фактахъ. Нашъ писатель прекрасно понимаетъ

это, а потому въ заключеніи говорить: „при такихъ условіяхъ давать подробную характеристику нашимъ партіямъ было бы бесполезнымъ трудомъ. Вотъ почему мы поставили себѣ задачей въ сжатой, по мѣстамъ даже въ конспективной формѣ выяснить тѣ теоретическія основы, на почвѣ которыхъ возможны главныя разногласія между политическими партіями, чтобы такимъ образомъ облегчить читателю сознательное отношеніе къ политическимъ программамъ и дать нѣкоторый критерій для оцѣнки ихъ. Тамъ гдѣ критерій представлялся намъ болѣе или менѣе установленнымъ, мы дѣлали свои заключенія о достоинствѣ существующихъ программъ; гдѣ онъ казался намъ спорнымъ, мы предоставляли судить самому читателю“. Тѣмъ не менѣе статьи нашего писателя, на которыя мы указываемъ, несомнѣнно поучительны и благовременны. Онѣ написаны съ возможною объективностію и возвышаются надъ исключительностію всѣхъ партійныхъ программъ и газетъ. Въ этомъ ихъ преимущественное достоинство, не говоря уже о научныхъ достоинствахъ и популярности изложенія.

При всемъ нашемъ желаніи мы не можемъ однакоже познакомиться нашихъ читателей съ этими статьями даже въ извлеченіи, такъ какъ пришлось бы перепечатать значительную часть ихъ, что недопускается не только цензурными, но и литературными правилами, а главное—пришлось бы нарушить ту внутреннюю связь и послѣдовательность статей, въ какой они находятся у нашего писателя. Въмѣсто всего этого прилагаемъ составленную самимъ писателемъ таблицу всѣхъ главнѣйшихъ нашихъ партій, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ политическихъ программъ, правъ гражданъ, аграрнымъ, рабочимъ и финансовымъ вопросамъ, съ отношеніемъ къ Церкви, суду и окраиннымъ или племеннымъ вопросамъ. Полагаемъ, что вдумчивый читатель даже по этой таблицѣ можетъ до нѣкоторой степени уже самъ опредѣлить сравнительное достоинство нашихъ партій и, по внушенію своей совѣсти и вѣрноподданническаго долга, остановиться на какой либо изъ нихъ.

И.



## БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

## НОТЫ—БУКВЫ. ПѢВЧЕСКАЯ ГРАМОТА.

Сост. по англійской буквенной методѣ Г. П. Мироносицкій. Кн. 2. Для учителей и самообученія.

Еще „новая“ нотная система для школъ и народа, система, назначеніе которой—устранить несовершенства и неудобства старыхъ. Не касаясь, пока, достоинствъ и недостатковъ книжки, заглавіе которой выписано выше, попытаемся разобрать, насколько нова буквенная система, транскрипированная г. Мироносицкимъ съ англійскаго, и устраняетъ-ли она недостатки старыхъ? Еще до Рождества Христова греки изображали звуки своихъ музыкальных системъ буквами своего алфавита. Такой способъ нотописанія перешелъ и въ христіанскую церковь, гдѣ сохранялся до IV в.: есть изложеніе музыки гимна „Te Deum Laudamus“ св. Амвросія Миланскаго древнегреческимъ алфавитомъ <sup>1)</sup>. Для западной церкви греческій алфавитъ смѣнился впоследствии латинскимъ (см. свидѣтельство Боэція, V в. по Р. X.). Къ концу VIII в. вошла во всеобщее употребленіе крюковая (крюки или невмы) нотация. Одновременно съ ней продолжала существовать и буквенная (изъ буквъ латинскаго алфавита) нотация. Развитіе мелодіи усложняло и запутывало крюковое и буквенное нотописаніе. Ради большей ясности и наглядности буквы и крюки стали размѣщать на линіяхъ. Число линій прибавлялось постепенно, начиная съ одной. Монахъ Гвидо изъ Арrezzo (конецъ X и начало XI в.) приписываетъ себѣ эту мысль о введеніи линеекъ для большей наглядности въ крюковомъ и буквенномъ нотописаніи. Но есть памятники, указывающіе на употребленіе линеекъ еще раньше него.

Постепенно и долго развивалась линейная система; разрабатывалась и система сольмизаціи (названія *ut, re, mi* и т. д. введены тѣмъ же Гвидо), и система обозначенія вѣншиимъ видомъ знака-ноты его ритмическаго значенія.

Такъ, трудомъ пѣлаго ряда поколѣній, на протяженіи ряда вѣковъ создавалась и развивалась нынѣшняя нотно-линейная система, пользуясь которой поетъ, пишетъ и играетъ весь музыкальный міръ. Изъ предыдущаго видно, что система эта явилась *ни смѣну* буквенной и крюковой,— какъ болѣе совершенная, наглядная и

<sup>1)</sup> См. Прот. Разумовскій. Ист. п. пѣнія ч. I, стр. 22.

удобная. Сколько помнится, позднѣйшія попытки упрощенія ея успѣха не имѣли.

Въ примѣненіи нотно-линейной системы въ школѣ къ начальному обученію пѣнію есть, правда, нѣкоторыя чисто практическія неудобства, какъ-то: необходимость вводить въ сознаніе дѣтей, только что приступившихъ къ ученію, новую систему знаковъ; необходимость имѣть въ нашей бѣдной школѣ особо разграфленную бумагу, доску. Все это дѣлаетъ систему недостаточно удобною именно на *первыхъ* ступеняхъ обученія пѣнію, когда о собственно *системѣ* нотописи врядъ-ли можетъ идти рѣчь. Задача первой стадіи обученія—развитіе слуха, голоса, памяти—т. е. элементарныхъ музыкальныхъ способностей. Учителю и ученикамъ нужно имѣть въ распоряженіи лишь нѣсколько самыхъ элементарныхъ знаковъ для записыванія тѣхъ простыхъ мелодическихъ и ритмическихъ взаимоотношеній звуковъ, которыя возможны на этой ступени. Цифирная (лучше) и буквенная (хуже) нотация вполне удовлетворяютъ этой потребности.

Но разъ усложняются упражненія—усложняется и система, при помощи которой онѣ записываются. При этомъ усложненіи ярко выступаютъ недостатки цифръ и буквъ, какъ нотации: отвлеченность, условность, отсутствіе наглядности и вслѣдствіе этого—запутанность. Въ разсматриваемой системѣ укажу для примѣра хоть на запутанность въ изображеніи длительности звуковъ, паузъ (особенноравной  $\frac{1}{8}$ ) нотъ съ точкой и т. д. Извольте разбираться въ этой системѣ большихъ и маленькихъ черточекъ, точекъ, двоеточій, запятыхъ, точекъ съ запятой, меньшихъ и большихъ промежутковъ, между ними (см. напр. стр. 53). И все это при неустойчивомъ дѣтскомъ навикѣ къ глазомѣру, при неумѣньѣ, непривычкѣ разбираться въ мелочахъ, при... свободной дѣтской каллиграфіи, въ которой подчасъ не рѣшишь: гдѣ большее или меньшее разстояніе между знаками или тотъ или иной размѣръ ихъ сдѣланы намѣренно, гдѣ просто размахнулась нетвердая дѣтская рука.

Думается (и нашъ личный опытъ подтверждаетъ это), что для дѣтей, пѣвческой опытъ и знанія которыхъ до извѣстной степени расширились, усвоеніе нотно-линейной системы не представить большого труда.

Возвращаемся къ разбираемой книжкѣ. Что въ ней почти безусловно хорошо—это ея методическая часть. Размѣры замѣтки не позволяютъ остановиться на ней подробнѣе. Предложенный г. Мироносицкимъ планъ обученія (правда не совсѣмъ новый)—

последовательнѣнъ, основательно и съ полнымъ знаніемъ дѣла мотивированъ, и охватываетъ все нужное.

Слабѣе теоретическая сторона — пѣвческой грамоты. Часть недостатковъ ея нужно отнести на долю самой системы съ ея запутанными добавочными знаками, буквами, системой какой-то средневѣковой мутации. Но часть принадлежитъ безусловно автору. Такъ совершенно непонятны характеристики отдѣльныхъ звуковъ. Напр., на стр. 13 *ми*—звукъ тихій, спокойный, кроткій и даже какъ будто грустный (въ соединеніи *с-м*)<sup>1)</sup>. „*Ц*—звукъ рѣзкій, какъ бы острый“ (стр. 19), и нѣсколькими строками выше тотъ же звукъ, *ц* характеризуется, какъ „свѣтлый, веселый звукъ“. „*Ля* въ соединеніи съ другими ступенями<sup>2)</sup> звучитъ уныло, печально“ (стр. 27) и т. п.

Совершенно случайное и субъективное ощущеніе отъ этихъ звуковъ, взятыхъ въ опредѣленныхъ сочетаніяхъ, авторъ возводитъ въ рангъ ихъ характерныхъ признаковъ, не заботясь о томъ, всегда-ли вѣрно—это и будетъ-ли понято дѣтми такъ, какъ этого ему хочется. Получается что-то вродѣ китайской нотной азбуки, гдѣ каждый изъ тоновъ ея имѣетъ свое символическое значеніе: *f*—царь, *g*—министръ, *a*—народъ, *c*—государственный дѣла<sup>3)</sup> и т. д. Простота и наглядность плохо уживаются съ декадентствомъ и символизмомъ.

Совершенно не нужно дѣтямъ (кстати и изложено неудачно) ученіе о модуляціяхъ. Эта—перестройка слуха—(стр. 58), при которой послѣ *до* поется *ре*, а называется до—эквilibристика, которую дѣти врядъ-ли усвоятъ сознательно.

Мелодіи=грамоты—не всегда удачны и интересны. Упражненія подчасъ сухи и скучны.

Резюмируемъ сказанное: буквы (какъ и цифры, прибавимъ)—какъ знаки для записыванія элементарныхъ упражненій въ самой первой стадіи обученія—пригодны и нужны. Но какъ система, задача которой по возможности просто и наглядно выразить знаками все то сложное, что даетъ музыкальный языкъ,—ноты-буквы никогда не достигнуть той ясности и наглядности, которыми отличается система нотно-линейная.

—5.

1) *Соль-ми*—въ трезвучіи *до-ми-соль*.

2) Напр. *фа-ля*?

3) *См.*—Очеркъ исторіи музыки—Саккетти, стр. 10.



## ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

### Годичное собраніе Членовъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ воскресенье, 19-го марта, въ 1 часъ дня, состоялось Общее собраніе членовъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Собраніе происходило въ Крестовой церкви Покровскаго монастыря. Предъ началомъ засѣданія Преосвященнымъ Евгеніемъ, въ сослуженіи четырехъ священнослужителей, отслужена была панихида по усопшимъ членамъ Комитета.

Засѣданіе проведено подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Викарія. Протоіерей о. В. Добровольскій прочелъ рѣчь о значеніи, дѣли и средствахъ Общества. Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета видно, что въ 1905 году дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Харьковской епархіи было 768, въ томъ числѣ 18 обезпечившихъ свои взносы вкладомъ на вѣчное время. Къ 1905 году оставалось отъ прошлаго года наличными 6,493 р. 52 коп. и билетами 3,440 р., итого 9,933 руб. 52 к. Въ 1905 г. поступило членскихъ взносов 1.730 руб. и одновременно пожертвованій 1,294 руб. 72 коп., кружечнаго сбора 831 руб. 28 к., сбора въ недѣлю православія 1,615 руб. 21 коп., процентовъ съ капитала 205 руб. 37 коп. и для причисленія къ неприкосновенному капиталу отъ одного лица выданы на вѣчное время 100 р. Итого поступило 5,776 руб. 58 коп. Въмѣстѣ же съ остаткомъ отъ прошлаго года къ Комитету поступило 15,710 руб. 10 коп.

Въ отчетномъ году отослано въ г. Иркутскъ на содержаніе иркутской миссіи 6,493 руб. 80 коп., выдано жалованья дѣлопроизводителю 200 руб., истрачено на канцелярскія принадлежности 6 руб. 83 к.; весь расходъ выразился въ суммѣ 6,700 руб. 63 к. Оставалось къ 1906 году наличными 5,469 руб. 47 коп. и билетами 3,540 руб., а всего 9,009 руб. 47 коп.

На текущій годъ избраны: предсѣдателемъ Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, товарищемъ предсѣдателя А. А. Юзефовичъ, членами: архам. Юсифъ, протоіерей: І. Чижевскій, П. Солнцевъ, П. Полтавцевъ, І. Пичета и А. Федоровскій, М. П. Звѣ-

ринскій и Е. Д. Школяренко, назначаемъ—прот. В. Поповъ и дѣлопроизводителемъ—В. Ив. Никитскій. Членами ревизионной комиссіи избраны: прот. Н. Любарскій, свящ. П. Ѳоминъ и свящ. Л. Твердохлѣбовъ. По окончаніи выборовъ собраніе было закрыто.

### Новый проектъ попечительства о бѣдныхъ.

По словамъ „Южв. Кр.“, Комитетъ Свято-Духовскаго попечительства (районъ Конная площ. и окружающіе его обширные кварталы) уже давно задумалъ устроить у себя, на отведенномъ городскомъ участкѣ земли, еще одинъ городскій „ясли“ для приносимыхъ и приводимыхъ дѣтей, но, такъ какъ постройка новаго собственнаго зданія стоила бы слишкомъ дорого (до 13,000 руб.), то Комитетъ остановился, пока, на такой мысли. У сосѣдняго Вознесенскаго попечительства имѣется готовое прекрасное помѣщеніе для „яслей“, выстроенное въ 1902 году, но теперь оно временно бездѣйствуетъ за недостаткомъ средствъ. Свято-Духовское попечительство (имѣющее одного только расходнаго капитала 5,500 р.) вознамѣрилось предложить Вознесенскому—соединиться съ нимъ и на общія средства вновь открыть „ясли“ въ зданіи этого послѣдняго попечительства, съ тѣмъ, чтобы этотъ пріютъ для дѣтей работниковъ, имѣющій весьма достаточное помѣщеніе, обслуживалъ нужду бѣдныхъ родителей, проживающихъ въ районѣ обоихъ попечительствъ. На своемъ же участкѣ, уже огороженномъ и приведенномъ въ порядокъ, Свято-Духовское попечительство предполагаетъ устроить, на скромныхъ основаніяхъ, учебную мастерскую для приходящихъ дѣтей школьнаго возраста, съ особымъ помѣщеніемъ, гдѣ они могли бы заниматься выѣкласснымъ подготовленіемъ своихъ уроковъ и письменными упражненіями.

**Письмо о ректору Харьковской Духовной Семинаріи, протоіерею І. П. Знаменскому, отъ Духовенства Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи.**

Ваше Высокопреподобіе, Высокопочтеннѣйшій отецъ Ректоръ!

Духовенство Лебединскаго уѣзда, сознавая, какъ много оно обязано Вамъ за сохраненіе его сыновей отъ пагубнаго вліянія злоумышленныхъ мятежниковъ—товарищей, и глубоко сочувствуя постигнутому васъ двойному горю, считаетъ священнымъ для себя долгомъ: почтительнѣйше благодарить Васъ, благопопечительный Отецъ нашихъ дѣтей, за все сдѣланное Вами для нихъ,—выразить

Вамъ свое сердечное сожалѣніе о постигшемъ Васъ двойномъ горѣ,—полное презрѣніе злодѣямъ-террористамъ и искреннее пожеланіе Вамъ скорѣйшаго выздоровленія.

Г. Лебединь. 1906 года, Марта 16-го дня.

Благочинный, священникъ *П. Чудновскій*, священникъ *М. Сулима*, священникъ *В. Лихницкій*, протоіерей *С. Прокоповичъ*, священникъ *А. Гончаревскій*, священникъ *І. Исиченковъ*, священникъ *І. Федоровскій*, священникъ *А. Быковъ*, священникъ *А. Соловьевко*, діаконь *В. Стефановъ*, діаконь *І. Федоровъ*, діаконь *С. Григоровичъ*, діаконь *В. Толмачевъ*, діаконь *Г. Торанскій*, священникъ *Н. Орловъ*, діаконь *І. Крушedomскій*, священникъ *П. Бондаревъ*, священникъ *С. Мочиланскій*, діаконь *Г. Данилевскій*, псаломщикъ *И. Тупоновъ*, діаконь *І. Бородаевскій*, священникъ *І. Мамжженовскій*, псаломщикъ *І. Лисенковъ*, священникъ *А. Заграфскій*, священникъ *А. Юшковъ*, священникъ *І. Любимскій*, священникъ *А. Эмнатскій*, священникъ *Н. Антоповъ*, священникъ *П. Кузнецовъ*, священникъ *П. Никумищевъ*, священникъ *К. Николаевъ*, діаконь *Л. Антоповъ*, священникъ *П. Рубинскій*, священникъ *Г. Полтавцевъ*, діаконь *А. Жуковъ*, діаконь *М. Царевскій*, священникъ *О. Семеновъ*, псаломщикъ *П. Проскурниковъ*, священникъ *М. Венеровскій*, священникъ *П. Браиловскій*, благочинный 2 Лебединскаго Округа священникъ *Браиловскій*, священникъ *І. Александровъ*, священникъ *В. Черняевскій*, священникъ *Н. Грековъ*, священникъ *П. Синаревъ*, священникъ *К. Новицкій*.

Празднованіе двадцатипятилѣтія священнослуженія священника о. Михаила Добрецкаго.

21-го ноября, мнувшаго 1905 года, въ селѣ Rogoznomъ, Сумскаго уѣзда, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, совершено было приходское торжество. Прихожане чествовали своего пастыря—священника о. Михаила Добрецкаго поднесеніемъ ему иконы Спасителя, по случаю исполнявшагося 25-лѣтія служенія о. М. въ с. Rogoznomъ.

О. Михаилъ поступилъ на этотъ приходъ въ 1880 г., только въ этомъ году сдѣланный самостоятельнымъ. Закрытіе приходовъ вообще имѣло печальныя послѣдствія, то же было и въ с. Rogoznomъ. Церковь совершенно обѣднѣла, пришла въ ветхость,—средствъ не было никакихъ; прихожане чуждались храма, охлаждѣвали къ

молитвѣ, стали нерадивы къ исполненію христіанскихъ обязанностей, потеряли уваженіе къ священнику. Не легкое дѣло было молодому, еще неопытному, о. М. объединить прихожанъ, создать изъ нихъ едино стадо въ духѣ мира и любви. И дѣйствительно много потрудился о. М. какъ надъ первоначальнымъ устроеніемъ разбѣянаго прихода, такъ и вообще за протекшіе 25 лѣтъ для своего прихода. Церковь, при поступленіи его, была одна изъ бѣднѣйшихъ въ уѣздѣ. Онъ ее расширилъ, устроилъ колокольню, украсилъ, снабдилъ заново утварью и облаченіемъ, приобрѣлъ новые колокола, изъ коихъ главный свѣше 100 пуд., такъ что церковь для самихъ прихожанъ стала неузнаваемой. Много также потрудился о. М. на пользу своего прихода и въ просвѣтительномъ отношеніи. До его поступленія существовала въ приходѣ одна земская школа въ одномъ изъ 13 хуторовъ, составляющихъ его приходъ; но ее не могли посѣщать дѣти изъ другихъ хуторовъ. О. М. первоначально устроилъ при церкви сторожку и въ ней открылъ въ 1888 г. церковно-приходскую школу, а затѣмъ, изыскавъ мѣстные средства, при субсидіи отъ Епар. Уч. Сов., устроилъ при церкви прекрасное школьное зданіе. Чтобы дать возможность болѣе отдаленнымъ отъ церкви прихожанамъ обучать своихъ дѣтей, онъ открылъ и устроилъ церковную школу грамоты въ хут. Марьевкѣ. По инициативѣ же о. Мих. была открыта еще земская школа въ хут. Левковскомъ. Во всѣхъ этихъ школахъ о. М. преподавалъ Законъ Божій. По представленію Сумскаго Уч. Совѣта, онъ неоднократно получалъ благословеніе и благодарность Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Особенную любовь отъ прихожанъ о. М. списалъ за свои поученія, безъ которыхъ рѣдко проходило какое богослуженіе. За его поученія ему не разъ была объявлена благодарность покойнаго Владыки—Амвросія. А епархіальный цензоръ, протоіерей о. Никандръ Оникевичъ въ одной изъ своихъ рецензій выразился о нихъ такъ... „назидательность ихъ еще болѣе усиливается изложеніемъ ихъ стройнымъ, весьма обработаннымъ, чуждымъ отвлеченности, простымъ, удобопонятнымъ, живымъ, одушевленнымъ, сердечнымъ... лучшимъ для сельской паствы, по моему разумѣнію, и тѣтъ надобности и желать“.

И прихожане оцѣнили своего пастыря, съ любовью помянули его труды и благодарно почтили 25-лѣтнее служеніе у нихъ.— Наканунѣ о. юбиляромъ совершенно было всенощное бдѣніе; литургію же онъ совершалъ при участіи сосѣдняго священника

о. П. Чугаева и двухъ діаконовъ. Пѣлъ свой мѣстный хоръ пѣвчихъ. Храмъ былъ полонъ молящихся. Послѣ заамвонной молитвы о. М. сказалъ слѣдующее поученіе:

„Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ нынѣшній день, Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, Господь сподобилъ меня войти въ сей храмъ въ первый разъ въ должности вашего пастыря. Въ этотъ день въ первый разъ я совершилъ здѣсь Вожеественную литургію и молился съ вами, чтобы Господь водворилъ между нами миръ, любовь, единодушіе и согласіе. И въ первой моей бесѣдѣ съ вами я просилъ у васъ любви и мира и указывалъ на нихъ, какъ на главные условія для успѣшнаго моего служенія у васъ и для общаго нашего благо-спасенія. Я говорилъ тогда, что въ мирѣ и любви должны быть мы: я въ отношеніи къ вамъ, вы въ отношеніи ко мнѣ, потому что, гдѣ миръ да гладь, тамъ и Божія благодать, тамъ и Божіе благословеніе, и Божія помощь и успѣхъ. Двадцать пять лѣтъ прошло послѣ того и, благодареніе Господу, въ мирѣ и любви прожилъ мы эти годы. За рѣдкими исключеніями, отношенія между нами были всегда хорошія, добрыя. А это такъ важно и цѣнно и всегда, а особенно въ настоящее время. Нынѣ время немирное. Теперь мы только и слышимъ, только и видимъ смуты, нестроенія, ненависть, вражду, озлобленныя отношенія другъ къ другу; вражду и рознь стараются поселить между пастырями и пасомыми. Тѣмъ отрадиѣ, что мы сохранили добрыя, мирныя отношенія даже въ такое не мирное время. Помни слова Спасителя: „безъ Мене не можете творити ничесоже“ (Іоан. 15. 5), воздадимъ же прежде всего хвалу и благодареніе Господу, тако устроившему. „Слава въ вышнихъ Богу“ даровавшему намъ „миръ“ и Свое „благоволеніе“. Глубокое, сердечное мое благодареніе и вамъ, возлюбленные мои прихожане, за все то хорошее, доброе, что высказали вы по отношенію ко мнѣ въ продолженіе этихъ 25 л. Благодарю васъ за то, что вы относились ко мнѣ, какъ своему пастырю, съ уваженіемъ и любовью, за то, что вы слушались моихъ наставленій и старались проводить ихъ въ жизнь, за то, что всегда, съ глубокимъ вниманіемъ и великою любовью и усердіемъ, слушали здѣсь мое поученія. Это меня радовало и трогало до слезъ и располагало, а иногда и принуждало, почаще проповѣдывать вамъ Слово Божіе. Благодарю за то, что вы любите свой храмъ и своими щедротами украсили и возобновили его такъ, что онъ сдѣлался неузнаваемъ; благодарю васъ и за то, что вы собрались въ храмъ въ нынѣшній день и



почтили этотъ знаменательный нашъ праздникъ общеніемъ въ молитвѣ.

Дай же Господь, чтобы и на будущее время наши добрыя отношенія не только не прерывались, а еще болѣе усилились, чтобы между нами установилась еще болѣе тѣсная, неразрывная связь, чтобы еще болѣе упрочился миръ и умножилась любовь, чтобы мы стали своимъ, близкими родными. О, какъ бы я желалъ быть для васъ добрымъ пастыремъ, истиннымъ отцомъ и другомъ! Но это не отъ меня одного зависитъ, а больше отъ васъ. Станьте же ближе ко мнѣ. Будьте искренни, откровенны. Повѣрьте мнѣ свою душу, свое сердце. Обращайтесь ко мнѣ съ сомнѣніями, съ недоумѣніями своими въ горѣ и радости, въ нуждѣ и скорби. Мнѣ близко и дорого все касающееся васъ и, вѣрьте,—я готовъ всегда поддержать, утѣшить, помочь, наставить васъ. Помолвмся же Господу, да поддержитъ Онъ своею благодатію мои немощи, да вразумитъ и подастъ силы мнѣ добръ и непреткновенно проходить пастырское служеніе, а всѣмъ намъ да подастъ вѣру, любовь, благочестіе, миръ, тишину, изобиліе плодовъ земныхъ, здравіе и спасеніе. „Царь вѣковъ“ и „Богъ мира и любви“ (Кор. 2. 11) да будетъ со всѣми нами“.

По окончаніи литургій, подошелъ къ солеѣ, съ образомъ въ рукахъ, церковный староста Симеонъ Несторовъ Сердюковъ, котораго просили прихожане отъ лица ихъ поздравить о. юбиляра и благодарить. Въ простой, душевной рѣчи онъ указалъ на труды о. М. по церкви, приходу и школамъ и просилъ принять отъ прихожанъ икону, какъ даръ ихъ благодарности и расположенности. На привѣтствіе прихожанъ о. М. отвѣтилъ глубокою благодарностію.

Послѣ сего уполномоченный отъ о. благочиннаго 3-го Сумскаго округа, св.ш. І. В. прочелъ слѣдующій адресъ отъ духовенства 3-го округа:

„Ваше Высокопреподобіе, Всечестивѣйшій о. Михаилъ!

Духовенство 3-го благочинническаго округа, не имѣя возможности, по служебнымъ обязанностямъ, лично присутствовать на знаменательномъ праздникѣ Вашемъ, просятъ меня выразить вамъ сердечное поздравленіе съ достиженіемъ 25-лѣтія вашего благотворнаго служенія церкви Вожеіей и высказать чувства глубокаго уваженія за ваши столь долготѣніе, честные труды на пользу духовныхъ дѣтей вашихъ.

Прошу васъ и лично отъ меня принять искреннее радостное привѣтствіе и пожеланіе еще много лѣтъ трудиться на нивѣ Бо-

жией и съ такимъ же многоплоднымъ успѣхомъ. Горячо желалъ бы лично присутствовать на вашемъ торжествѣ, но, къ сожалѣнью, служебныя обязанности удерживаютъ на мѣстѣ. Прошу принять утѣреніе въ глубокомъ моемъ къ вамъ уваженіи, въ которомъ имѣю честь быть вашего высокопреподобія преданный слуга и сослуживецъ, благочинный протоіерей Василій Петровскій“.

Выслушавъ адресъ, о. юбиляръ тронуть былъ вниманіемъ духовенства и просилъ уполномоченнаго благодарить о. благочиннаго и духовенство за оказанную ему честь.

Затѣмъ о. уполномоченный сказалъ отъ себя краткую рѣчь. Указавъ вообще на труды о. юбиляра на пользу прихода и особенно на труды его при тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, въ какихъ находится приходъ по своей разбросанности, онъ обратилъ особенное вниманіе прихожанъ, что о. М. не щадилъ себя и отдалъ для прихожанъ лучшія, молодые силы, а потому внушалъ пасомымъ съ благодарностью помнить труды своего добраго пастыря, любить и жалѣть его и не забывать его въ своихъ молитвахъ, чтобы Господь поддѣлалъ ослабѣвшія уже силы его для дальнѣйшаго полезнаго служенія его у нихъ.

Послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтій, прихожанамъ была предложена о. юбиляромъ трапеза въ квартирѣ, школѣ и церковной сторожкѣ. Благословивъ трапезу о. юбиляръ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Вы кормили меня хлѣбомъ—солью 25 л., прошу теперь и отъ меня принять и откушать хлѣба-соли. Есть пословица: „Спасибо тому, кто поитъ и кормитъ, а вдвое тому, кто хлѣбъ-соль помнитъ“. Пословица эта вѣсьмъ понятна, но я хочу объяснить ее иначе. Вы кормили меня хлѣбомъ-солью вещественными, а я питалъ васъ хлѣбомъ духовнымъ, т. е. словомъ Божіимъ, ученіемъ и молитвою. Вы говорили мнѣ сегодня спасибо за хлѣбъ духовный, которымъ я кормилъ васъ. Но пословица говоритъ, что вдвое спасибо тому, кто хлѣбъ-соль помнитъ. Вы помните, не забыли моихъ трудовъ, а потому и благодареніе мое вамъ двойное. „Спаси васъ Господи“.

Такъ прошелъ день юбилейнаго торжества, который надолго останется въ памяти прихожанъ и почитателей о. Михаила. Дай Господи, чаще встрѣчать намъ такія добрыя отношенія между пастырями и пасомыми!... *Священникъ І. Виноградскій.*

#### Памяти протоіерея о. Никандра Онкевича.

3-го текущаго марта Харьковское духовенство понесло незамѣнимую потерю въ лицѣ скончавшагося достойнѣйшаго протоіерея

Никандра Іоновича Оникевича. Покойный Никандръ Іоновичъ окончилъ съ большимъ успѣхомъ курсъ въ Кіевской духовной академіи по церковно-практическому отдѣленію въ 1871 году.

За свое кандидатское сочиненіе о канонистѣ Вальсамонѣ Никандръ Іоновичъ былъ удостоенъ преміи литовскаго митрополита Іосифа. Въ то же время онъ, въ званіи магистранта, получилъ право на соисканье степени магистра богословія по представленію новаго ученаго сочиненія.

Первые годы своей службы о. Никандръ провелъ въ должности преподавателя латинскаго языка при Харьковской духовной семинаріи. Несмотря на обычное предвзятое отношеніе учащихся къ классическимъ языкамъ и свою требовательность въ изученіи предмета, о. Никандръ съ самаго начала своей преподавательской дѣятельности сталъ пользоваться общимъ сочувствіемъ и уваженіемъ со стороны учащихся. Но черезъ два года Никандръ Іоновичъ оставилъ свою службу въ Харьковской семинаріи и, по предложенію преосвященнаго Нектарія въ 1873 году, перешелъ на должность инспектора классовъ въ Харьковское епархіальное училище съ одновременнымъ занятіемъ должности священника при Іоанно-Усѣбновенской церкви на городскомъ кладбищѣ. Здѣсь постигло Никандра Іоновича большое семейное горе: онъ лишился жены и ребенка. Понятно, какъ это несчастье омрачило всю жизнь о. Никандра.

Между тѣмъ, по поступленіи въ Харьковское епархіальное училище, труды о. Никандра усложнились, особенно по должности инспектора классовъ. Ревизоръ, членъ учебнаго Комитета Зинченко (1875 г.) нашелъ, что Харьковское епархіальное училище далеко не удовлетворяетъ учебно-воспитательнымъ требованіямъ устава 1867 года и требуетъ радикальнаго преобразованія въ смыслѣ обновленія училищной корпораціи новыми болѣе опытными и достойными преподавателями, преимущественно съ высшимъ академическимъ и университетскимъ образовательнымъ цензомъ, въ выработкѣ опредѣленныхъ и полныхъ программъ, по всѣмъ предметамъ. Новыя заботы возложены были преимущественно на инспектора классовъ и онъ скоро увѣнчался желательными успѣхами. Слѣдующій ревизоръ, посѣтившій училище въ 1879 году, С. И. Мирнопольскій уже аттестовалъ Харьковское епархіальное училище лучшими отзывами, какъ достигшее желанной высоты въ учебно-воспитательномъ отношеніи и выразительно указывалъ на выдающуюся дѣятельность инспектора классовъ, а съ нимъ и

почти всѣхъ новыхъ преподавателей. Значительныхъ успѣховъ въ возвышеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ Харьковскомъ епархіальномъ училищѣ о. Никандръ особенно достигалъ благодаря своимъ обширнымъ энциклопедическимъ знаніямъ по предметамъ училищнаго образованія, въ силу которыхъ онъ пользовался высшимъ авторитетомъ среди училищной корпораціи.

Заботясь о возвышеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, вообще о. Никандръ прилагалъ особенныя усилія къ надлежащей постановкѣ Закона Божія. Насколько успѣшно трудился на этомъ поприщѣ о. Никандръ, можно заключить по восторженнымъ отзывамъ о немъ его многочисленныхъ воспитанницъ, воодушевлявшихся его основательными и художественными уроками, особенно по воспроизведенію и иллюстрированію разнообразныхъ подвиговъ представителей Церкви.

Но двадцатипятилѣтняя дѣятельность о. Никандра крайне утомила его и ослабила его здоровье. Онъ вышелъ въ отставку и, послѣ непродолжительнаго отдыха, по предложенію Высокопреосвященнаго Кіевскаго Митрополита Флавіана, бывшаго въ то время Харьковскимъ Архіепископомъ, перешелъ въ Харьковскую духовную консисторію на должность члена ея. Здѣсь о. Никандръ опять проявилъ необыкновенную энергію въ разсмотрѣніи и рѣшеніи разнообразныхъ консисторскихъ дѣлъ, изумительную при его возрастѣ и слабомъ здоровьѣ, и рѣдкую добросовѣстность. Но разнообразныя благотворныя труды Н. І. пресѣклись смертію, постигнушею его на шестидесятомъ году отъ рожденія.

Увѣренъ, что всѣ знавшіе досточтимаго труженика, а особенно его многочисленныя воспитанницы, помянутъ покойнаго добрыми словами и молитвами.

Бывшій его сослуживецъ *Алексѣй Вертеловскій*.

## Иноепархіальный отдѣлъ.

Совѣщаніе настоятелей и настоятельница монастырей созданное Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ.

Преосвященнымъ Псковскимъ Арсеніемъ было создано совѣщаніе настоятелей и настоятельница монастырей для обсужденія

мѣръ съ цѣлю благоустройства внутренней жизни обитателей. На совѣщаніи были указаны недостатки монастырской жизни и постановлено принять нѣкоторые мѣры.

Выяснилось, что желающихъ поступить въ женскіе монастыри гораздо больше, чѣмъ въ мужскіе.

Монастырскіе послушники—главнымъ образомъ дѣти духовенства, уволенные изъ духовныхъ училищъ и крестьяне. Первые обычно идутъ въ монастырь ради куска хлѣба, не имѣя, конечно, призванія къ иночеству. Вторые же нерѣдко поступаютъ въ монастырь съ самымъ искреннимъ намѣреніемъ принять и достойно носить иноческое званіе. Но обстановка, въ которую попадаютъ въ монастырѣ такіе люди, часто не только не способствуетъ ихъ намѣренію, а даже вредно вліяетъ въ нравственномъ отношеніи. Зависитъ это главнымъ образомъ отъ недостаточнаго надзора за послушниками. Не находя соответственныхъ занятій, часто не видя добрыхъ примѣровъ, послушники предоставляются самимъ себѣ.

Рѣшено поэтому усилить строгость пріема и посвященія монашествующихъ, устраивать для послушниковъ въ свободное время чтенія и собесѣдованія, открывать послушническія школы, завести въ каждомъ монастырѣ братскую бібліотеку, практиковать занятія ремеслами, установить общую братскую трапезу съ положенными святоотеческими чтеніями, сократить отпуска, воспретить пріемъ въ келіяхъ лицъ другого пола, совершать богослуженіе точно, по уставу, провозносить проповѣди, поставить за правило, чтобы при каждомъ монастырѣ непремѣнно была школа, содержимая на монастырскія средства, возможно шире служить благотворительнымъ цѣлямъ и т. п. (Церк. Голосъ № 4).

#### Одинъ изъ проектовъ измѣненія способа обложенія церковныхъ доходовъ.

Обложеніе церквей сборами на разныя цулды, содержаніе духовно-учебныхъ и другихъ епархіальныхъ учрежденій всегда вызывало и вызываетъ ропотъ церковныхъ старостъ и прихожанъ, особенно въ виду того, что церкви несоразмѣрно обложены этими сборами. Священникъ Ягодинскій предлагаетъ такой проектъ: „Замѣнить обязательный и особенно неравномѣрный 25% взносъ и разныя другіе сборы опредѣленнымъ взносомъ съ каждого про-

даннаго пуда свѣчей, т. е. измѣнить способъ обложенія церковныхъ доходовъ возвышеніемъ цѣнъ за отпускаемыя свѣчнымъ заводомъ для церкви епархіи свѣчи на столько, на сколько это нужно будетъ, чтобы увеличеніе цѣнъ на свѣчи въ общей своей суммѣ покрывало всѣ епархіальные расходы, и съ тѣмъ, чтобы эти расходы на епархіальныя потребности потерпѣлъ уже самъ свѣчной заводъ („Смоленск. Епарх. Вѣд.“). По отзыву „Минск. Епарх. Вѣд.“ этотъ проектъ хорошъ тѣмъ, что избавляетъ духовенство отъ сложной работы по раскладкѣ взносовъ, вызывающей нерѣдко неудовольствія, соразмѣряетъ сборъ съ церкви съ доходностью ея: чѣмъ богаче церковь, тѣмъ больше сбора съ нея, избавляетъ духовенство отъ нареканій со стороны прихожанъ за чрезмѣрное обложеніе церквей, даетъ возможность свѣчному заводу чистую прибыль употреблять на нужды церквей и сохранить въ немъ тѣ капиталы съ процентами, которые часто, по разнымъ епарх. нуждамъ, тратятся, въ силу чего заводъ принужденъ бываетъ прибѣгать къ займамъ съ уплатою процентовъ.

#### Распоряженія Преосвященнаго Тихона, Епископа Костромскаго, относительно благоустройства церковно-приходской жизни.

Преосвященный Тихонъ, Епископъ Костромской, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія по вопросу о благоустройствѣ церковно-приходской жизни.

1. Хотя Святѣйшій Синодъ, при введеніи указанныхъ имъ основаній для устройства церк.-приход. жизни, устраняетъ всякое принужденіе, но это не означаетъ того, чтобы съ приходскихъ пастырей снималась всякая обязанность въ осуществленіи этого благого дѣла, а означаетъ лишь то, что церковная власть ждетъ свободнаго, вытекающаго лишь изъ сознанія нравственной пользы, отношенія къ этому дѣлу, такъ какъ опытъ достаточно показалъ, что вынужденная дѣятельность не можетъ быть плодотворной. Нужно, чтобы пастыри приходскіе сознали, что единеніе между пастыремъ и приходомъ есть дѣло великое,—есть такая нравственная сила, которая много можетъ сдѣлать и въ дѣлѣ вѣры, и въ нравахъ народа, и въ пользахъ церкви, и во благѣ гражданскомъ,—и, сознавъ это, приступили къ дѣлу съ любовію и радостію, а не съ воздыханіемъ.

2. Тамъ, гдѣ приходская жизнь уже получила желаемое, въ духѣ вышеуказаннаго синодскаго опредѣленія, развитіе въ формѣ или церковныхъ попечительствъ, или братствъ, приходское духовенство настоящимъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода призывается къ тому, чтобы дѣятельность этихъ приходскихъ учреждений получила болѣе напряженіе и оживленіе, соотвѣтственно особымъ нуждамъ настоящаго времени.

3. Предметами обсужденія на приходскихъ собраніяхъ могутъ быть всѣ нужды приходской жизни въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Особому попеченію этихъ собраній было бы желательно предоставить устройство приходскихъ библіотекъ съ составомъ книгъ не только религіознаго и церковнаго содержанія, но и свѣтскаго, — особенно книгъ и брошюръ, содержащихъ здравое ученіе по политическимъ вопросамъ, въ противовѣсъ во множествѣ распространяемымъ среди народа брошюрамъ и листкамъ крайнихъ и вредныхъ политическихъ направленій. Всѣхъ родовъ дѣятельности, какая можетъ быть возложена на приходскія собранія, впередъ указать невозможно. Это съ ясностью можетъ увидѣть только настоятель своего прихода, знающій его нужды.

4. Высшая степень осторожности и тактъ требуются при осуществленіи 4-го пункта правилъ опредѣленія Святѣйшаго Синода о приглашеніи причтами членовъ церковныхъ совѣтовъ къ участію въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, чтобы такимъ вмѣшательствомъ въ церковное хозяйство не оскорбить церковнаго старосту, если онъ не только человѣкъ извѣстной честности, но и завѣдомо щедрый и крупный благотворитель приходскаго храма, — а также и для того, чтобы этимъ вмѣшательствомъ еще больше не обострить возникшаго уже въ нѣкоторыхъ приходахъ епархіи вопроса объ обязательныхъ денежныхъ взносахъ отъ приходскихъ церквей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи.

Поручается о. благочинному безъ замедленія собрать находящихся въ его округѣ пастырей какъ для ознакомленія съ настоящимъ предложеніемъ, такъ и для обсужденія того, въ какихъ именно приходахъ могутъ быть теперь же открыты церковные собранія и совѣты, и о послѣдующемъ безъ замедленія рапортовать Преосвященному. Лучшіе — и дѣятельные пастыри приглашаются выступить въ этомъ дѣлѣ впередъ, а прочіе не отставать отъ первыхъ, слѣдуя ихъ примѣру.

## Разныя извѣстія и замѣтки.

**Что гласятъ церковныя правила (каноны) объ отчужденіи монастырскихъ земель?**

Книга правилъ церковныхъ, этотъ сборникъ узаконеній апостольскихъ, соборныхъ и свято-отеческихъ, имѣющей силу основнаго уложенія для господствующей въ Россіи православной церкви и для духовнаго и мірскаго чина, исповѣдующихъ христіанство, не даетъ права распорядиться церковнымъ достоинствомъ даже подъ предлогомъ благотворенія немущимъ, что очень важно въ виду современныхъ толковъ и поползновеній о возможности передачи церковныхъ и монастырскихъ земель въ частныя руки, ради общественной пользы и гражданскихъ надобностей.

Св. Отцы положили за правило, чтобы принадлежащее монастырямъ имущество сохранялось (было неприкосновеннымъ) и никѣмъ не могло быть продано мірскимъ челоуѣкомъ (VI—49), почему монастырскихъ земель и угодій и не должно продавать. Въ случаѣ бесполезности (ненужности) земель не отдавать поля мѣстнымъ начальникамъ, но клирикамъ, т. е. служащимъ при церкви, священному чину, а перекупленное отъ нихъ (аще употребить властелинъ лукавый оборотъ) возвратитъ монастырю, считая продажу не дѣйствительною (VII—12).

Государственная власть, какъ на православномъ востокѣ, такъ и у насъ на св. Руси держалась знамени истины: каждый при своемъ, всякое право собственности свято и неприкосновенно! («А. Е. В.»).

**Легчайшій способъ улучшенія матеріальнаго обезпеченія духовенства.**

„Смоленскія Еп. Вѣдомости“ въ статьѣ св. Конокошина предполагаютъ способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства посредствомъ упраздненія діаконскихъ мѣстъ. Говоря о бесполезности діаконскихъ должностей, авторъ сыплеть такіе упреки по адресу лицъ этой степени священства: церковной школь мало пользы они принесли, ибо, получивъ санъ, всемірно стараются увильнуть отъ должности учителя, — отсюда часто они числятся то учителями пѣнія, то законоучителями и под. А сколько они принесли расхода духовенству, сколько поотняли средствъ и отъ



безъ того бѣдныхъ священника и псаломщика, умножили сиротъ въ духовенствѣ, а дать ничего не дали ни духовенству, ни обществу.

Мысль объ упраздненіи діаконскихъ мѣстъ не новая, она приводилась даже въ исполненіе съ 1871 по 1885 г. „Костр. Еп. Вѣд.“, говоря въ защиту діаконствъ, выражаютъ желаніе возстановить обязанности діаконствъ, усвоенныя имъ древне-христіанскою церковью, когда эти лица клира завѣдывали церковною благотворительностью и были истинными помощниками своихъ пресвитеровъ.

Яросл. Еп. Вѣд. (№ 6) признаютъ упраздненіе діаконскихъ мѣстъ въ видахъ поднятія матеріальнаго благосостоянія клира коммерческимъ разсчетомъ, унижающимъ священнослужительскую духовную среду. Даже міряне, доставляющіе доходы клиру, никогда и нигдѣ не выражали протеста противъ діаконствъ, а напротивъ изыскивали иногда для нихъ средства независимо отъ причтовой кружки. Одно уже благолѣпіе богослуженія при діаконѣ говоритъ въ пользу лицъ этого сана.

Если уже улучшать матеріальное положеніе свое іерей хотятъ въ духѣ, предположенномъ въ Смоленскѣ, справедливо замѣчаетъ по этому поводу почтенный редакт. „Астр. Епар. Вѣд.“, такъ можно рекомендовать по упраздненіи діаконскихъ вакансій избрать и на должность псаломщиковъ какихъ нибудь отставныхъ солдатъ, или церковныхъ сторожей и платить имъ „по усмотрѣнію“; тогда на долю священника падетъ вся церковная кружка,—вопросъ только, велика ли она будетъ? Дѣйствительно приходится сознаться, что происходитъ какаго-то дарвиновская борьба за существованіе—и на чужой счетъ улучшеніе своего быта; справедливо, что homo homini lupus est.

#### Электрическая охрана церквей.

Староста Архангельской гор. Смоленска церкви, съ разрѣшенія епархіальной власти, устроилъ электрическую охрану церкви. Къ дверямъ, ящикамъ, къ кассѣ устроены контакты, соединены всѣ съ проводами, которые проведены въ сторожку. Если открыть двери или ящикъ въ церкви, звонки въ сторожкѣ даютъ о семъ знать. Важно тѣ, что если порвать проволоку, звонъ не остановится до исправленія. Стоимость устройства въ точности нельзя опредѣлять, смотря по тому, сколько требуется контактовъ, проволоки и проч. Можно устроить охрану и на окна. Содержаніе охраны стоитъ 18 коп. въ мѣсяцъ. Устройство просто, и церковный сторожъ легко можетъ завѣдывать поддержаніемъ всегда въ дѣйствіи охраны. („С. Л.“).

### Митрофорные протоіереи.

Въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства возникъ, по словамъ „Колок.“, вопросъ о награжденіи митрою священнослужителей, состоящихъ на службѣ не только при столичныхъ храмахъ, но и при домовыхъ и приходскихъ церквахъ. Это является нововведеніемъ въ области духовныхъ наградъ. До сихъ поръ удостоивались награжденія митрою только настоятели соборовъ придворнаго вѣдомства и самые выдающіеся священнослужители, состоящіе въ вѣдѣніи протопресвитера военнаго и морского духовства.

### Къ вопросу о реформѣ православныхъ духовныхъ академій.

Совѣты духовныхъ академій должны были къ 1 февраля внести въ Св. Синодъ свой проектъ желательной реформы духовныхъ академій. Совѣтъ Петербургской академіи уже закончилъ свои совѣщанія и выработалъ основныя положенія для предстоящей реформы. Проектъ совѣта этой академіи предполагаетъ въ академіяхъ три отдѣленія—богословское, историческое и философское. Къ числу общеобязательныхъ предметовъ отнесены Свящ. Писаніе ветхаго и новаго завѣта, догматическое богословіе, общая церковная исторія и греческій языкъ, какъ языкъ священныхъ книгъ.

### О ВЪЯВЛЕНІЯ.

# КЪ ВЕСЕННЕМУ СЕЗОНУ

## ПОЛУЧЕНЫ ГРОМАДНЫЯ ПАРТИИ

новѣйшихъ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей:

Суконное трико 2-й ширины 50 к., 60 к., 70 к., 80 к. и до 8 р.

Шерстяныя ткани 2-й ширины отъ 30 к. до 3 р.

Шелковыя матерія отъ 36 к. до 4 р. 50 к.

Полотна, постельное и столовое бѣлье лучшихъ Россійскихъ фабрикъ  
Ковры и дорожки бархатныя и джутовыя.

Тюль для гардинъ отъ 11 к. до 2 р. 50 к.

Новѣйшіе батисты, фуляры, сатины, че-су-ча отъ 30 к. до 1 р. 50 коп  
заграничныхъ и Россійскихъ фабрикъ

### МАГАЗИНЪ

☀ **РАЗВАЛИНОВА** ☀

подъ соборомъ № 1, 2, 3. Харьковъ

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митрон. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свщ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свщ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанскіе столѣтніи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Заво, происхождение“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статья объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхождение“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. П. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. П. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. П. И. Страрова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній энеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

# ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предвартельной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ  
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.